Пума для барса, или Божественные махинации

Автор:
Елена Кароль

Пума для барса, или Божественные махинации

Елена Кароль

Добиться признания статуса независимой одиночки – совсем не значит стать свободной от обязательств и проблем.Но стоит ли и дальше всеми зубами и когтями пытаться отстоять свою независимость и свободу или всё-таки можно довериться этому нежному Снежному? У богов на их пару и их близких свои планы, но кто сказал, что она не вправе внести в них свои коррективы?А уж она-то постарается и внесет. Так внесет, что никому мало не покажется!Содержит нецензурную брань.

Пролог

– Мам? Мамуля! Просыпайся, мы сейчас садиться будем! Ма-а-ама-а-а!!! – голос дочки был тихим, но настойчивым, так что пришлось уступить и всё-таки проснуться.

Заодно удивиться, как так я проспала аж весь шестичасовой перелет в столицу нашей великой и могучей родины. Вот это да!

– Слышу-слышу… – приоткрыв глаза, зевнула. Вот это я спать горазда! Только и делаю, что сплю да ем, ем да сплю… надоело. И когда всё изменится? Уже месяц прошел, а я всё никак не войду в привычную колею. – Все, проснулась, зая, спасибо, иди, садись на место.

Приобняв дочь, я выпроводила её на место, удостоверилась, что она действительно села и пристегнулась, а затем в настороженном недоумении

уставилась на Эрика. Этот… этот снежный подлец бодрячком сидел через проход от меня, рядом с детьми, и о чем-то увлеченно беседовал с моим сыном, сидящим у него на коленях. О чем? Да Тимофей и слов-то всего ничего знает! Постаравшись задавить вновь зарождающееся раздражение, я тяжело вздохнула и призналась самой себе. Да, я ревную. Я ревную детей к нему. Да, я эгоистка, да, я собственница, да, я не хочу признаваться самой себе, что без него мне будет намного хуже и я уже, не особо задумываясь, доверяю ему самое ценное, то есть детей и себя. Да-да-да! Да, черти его задери!!!

Но признаться в этом я могу пока только самой себе… В чем причина? В гордости? В недоверии? В неверии, наконец? А кому я не верю? Ему или себе? Интересно… мне с такими мыслями к психоаналитику или сразу к психиатру? А среди наших такие есть? Тьфу ты! Ладно… и почему я валерьянку с собой не таскаю? Бутыль. Литра так на полтора-два.

Прикрыв глаза, потерла лоб рукой. Нда… похоже, я всё-таки словила кое-что – не невроз, но уже близко. Да и приступ этот утренний. Вот зачем я опять вспылила? Он ведь не давит зверем, а просто флиртует, как самый обычный мужчина…

Но так и хочется порой прибить!

А потом обнять и зацеловать…

Э?

Та-а-ак…

Вэл?! Твои мысли? Нет? А чьи? Мои что ли? Да ну?! Правда мои??? И в правду мои… у-у-у… нда. Всё. Тушите свет и выносите трупы – Лерочка влюбилась… кошмар! Но влюбленность – это ведь ещё не любовь… правда?

– Вэл? Тебе плохо?

С трудом вынырнув из своих таких новых для меня и не самых радостных мыслей, я грустно скосила глаза на обеспокоенного моим видом Эрика.

– Нет… мне не плохо, мне отвратительно, – тяжело вздохнув, потому что осознание действительности было всё-таки некоторым шоком для меня, я надела очки и уже потом посмотрела на него прямо и качнула головой. Не хочу, чтобы он хоть что-то увидел. А ведь он увидит всё и сразу, он такой. Нет, я не готова. – Сынуля, иди к маме, будем садиться.

Любовь… говорят, это прекрасное и светлое чувство, но почему мне сейчас так тяжело и тоскливо?

Глава 1. Вмосквуприлетательная

Посадка прошла великолепно, контроль мы прошли быстро, багаж тоже получили без проблем, я даже удивилась. Что-то подозрительно быстро… Хотя я и сама была не лучше багажа, на все вопросы отвечала односложно, вцепившись в Танюшкину руку и неся переноску с Мотькой. Даже Тимофея Эрик на руках нес. Мало того, нас ещё и встречали. Мужчина, гепард, высший. Хм… Лет так тридцати пяти, лишь немного выше меня, русоволосый, кареглазый, с открытым дружелюбным лицом, не сказать, чтобы красавец, но весьма интересен. В общем обычный среднестатистический высший.

– Добрый день, Эрик. Я рад, что ты, наконец, вернулся. И не один… – пожав руку Снежку, мужчина перевел взгляд на нас и приветливо улыбнулся. – И даже не вдвоем… хм! Оперативно ты!

– Семен, не делай преждевременных выводов, Валерия моя ученица, а это её дети. Ты ведь уже в курсе последних новостей?

– Да, конечно, прошу прощения, просто безмерно удивлен, – тут же изобразив раскаяние, гепард улыбнулся ещё шире. – Так вот вы какая, удивительная женщина! Поражен!

Раздраженно поморщив нос, я фальшиво улыбнулась, даже и не собираясь скрывать своих истинных эмоций. Надоело. Все надоели. Хочу в джакузи и Никельбэк на полную, чтобы уши в трубочку сворачивались!

– Семён, не стоит, – моментально сообразив, что я не в духе, Эрик отрицательно качнул головой. – Вы ещё успеете пообщаться, перелет был долгим и стоит сначала отдохнуть.

– О, простите. Пойдемте, я отвезу вас, – подхватив сумки, Семён пошел впереди, за ним отправился Эрик с Тимофеем, меня же потянула дочь, которой уже не терпелось потискать обещанного домового.

Расположившись в машине на заднем сидении, я наконец вспомнила, что в телефоне у меня есть небольшая подборка музыки. Пейзаж был мне не интересен, разговоры тоже, Тимофея снова развлекал Эрик, а Танюшка заваливала вопросами Семёна. Ну вот, все заняты делом, а значит можно заткнуть уши наушниками и окунуться в мир музыки. А у ушек моих я потом прощения попрошу.

Доехали мы наверное всего лишь за час, может чуть больше и, лишь въезжая в поселок, я подумала, что всё-таки зря не смотрела на дорогу, потому что сейчас даже не представляла, где мы находимся. Хотя, даже если бы и смотрела, все равно ничего бы не поняла – в Москве я была всего лишь раз, да и то в пятнадцать, вместе с классом, да и непосредственно в самой Москве, а не в подмосковных посёлках. Ладно, коли уж мы тут будем жить, прогуляюсь, да разведаю всё, но позже. А сейчас я снова хочу есть. М-м-м… интересно, я когда-нибудь от этого избавлюсь? Хотя да, детей-то в самолете кормили, это я всё проспала и уже часов десять наверное не ела. Ух! Десять часов! Всё, где моё мясо?

– Вэл?

– Да, я в порядке, – не дожидаясь вопросов о самочувствии и наличии настроения, я ответила заранее, криво улыбнувшись и вытащив из ушей наушники. – Я почти в порядке, только снова хочу есть.

– Да, конечно, пойдем в дом, – понятливо кивнув, Эрик снова, как будто так и надо, подхватил Тимошку на руки и вышел из машины.

Танюшка выпрыгнула следом, ну и мне тоже пришлось выходить. Ну да, меня вряд ли кто-то понесет, как сына.

А дом у него потрясающий! Признаю, если бы у меня была возможность – купила бы себе такой же, не задумываясь. И участок приличный весь деревьями засаженный, и забор тоже неплох… и камеры слежения… хм. Мой дом – моя крепость?

А домик все же невероятный – что снаружи, что внутри. Хоть мы и прошли пока только в холл, но и уже было понятно – он мне нравится. Безумно нравится. Наполовину выложен из камня, наполовину из оцилиндрованного бревна… ух! Такой теплый и уютный, светлый и такой свой. Мой. Настроение начало медленно, но уверено ползти вверх. А может, не всё так печально?

– Савелий! Встречай гостей, – негромко позвал Эрик, но я почувствовала, что это голос Хозяина. И он пришел. Пришел Домой.

И не одна я похоже так чувствую.

– Хозяин! Хозяин приехал! С Хозяйкой!

Э?

Невообразимо мохнатое ураганное нечто, не выше моего колена, пронеслось по всему дому и остановилось буквально в полуметре от нас. М-м-м… домовой? В первую очередь потискав колено смеющегося Эрика, домовой обратил всё внимание на нас. Плюнув на приличия и манеры, я встала на колени и, сняв очки, также начала разглядывать сказочный раритет, во все глаза уставившийся на меня и подошедшую к нам Танюшку. Первым вспомнил о манерах, как ни странно домовой, Эрик почему-то в наше знакомство вмешиваться не стал, сев на диван, а Семен так и вовсе до сих пор носил наши сумки из машины.

– Савелий, домовой, – шаркнув босой ножкой, этот мохнатый мужичок-старичок, одетый в белую рубаху и подпоясанный алым поясом, с достоинством поклонился и с ожиданием уставился на нас.

– Валерия. Оборотень-пума. Ведьма. М-м-м… дочь моя, Татьяна, тоже ведьма. И сын Тимофей, человек.

– Хозяин? Ты это… – хлопая на нас огромными зелеными глазами, которые едва виднелись из-за седых косматых бровей, домовой наконец взял себя в руки и перевел взгляд на едва сдерживающего улыбку Эрика. – Это теперь что? Это теперь такое бывает? Оборотни теперь и ведьмы?

– Нет, Савелий, Валерия у нас единственный и неповторимый экземпляр, можно сказать уникум. Ты сильно не переживай, девочки хоть и начинающие ведьмы, но вполне мирные и воспитанные, – нам с Танюшкой досталось лукавое подмигивание, а следующие слова снова Савелию: – Ты бы накормил нас с дороги, всё же только с самолета. А уж поговорить мы и позже можем.

– Ох, да что ж это я? Хозяюшка, вы уж простите меня. Сейчас-сейчас, вы проходите-проходите! – мигом взяв себя в руки и засуетившись, домовой снова превратился в маленький ураган и только мы его и видели.

Хм… а что это я Хозяюшка? А?

– Вэл, не сердись на него, у нас слишком давно не было гостей, а уж детей и вовсе… – чуть поморщившись, Эрик снова широко улыбнулся. – Пойдемте, покажу вам комнаты, выберете себе, какие захотите.

Хм… да у него тут дворец! Скинув обувь, курку и раздев малышню, мы с удовольствием отправились инспектировать наше новое жилище. Интересно, уютно… и с подвохом. Поднявшись по лестнице на второй этаж, я сначала бегло осмотрела этаж и лишь после приступила к более тщательному и взвешенному анализу. Всего мы обнаружили пять комнат, которые можно было превратить в спальни, причем одна из них принадлежала Эрику, это было понятно сразу – единственное обжитое помещение, причем самое большое. Две ванные комнаты, причем одна точно Хозяйская (с его личными вещами и запахом). Вторая спальня с мебелью была явно для гостей – мебель хоть и была, но минимум и никаких личных вещей, а в трех остальных и этого не было – комнаты были абсолютно пусты. Причем средняя из этих трех была общим залом для оставшихся двух к ней примыкающих. И? Кому и что тут достанется?

– Вэл, с мебелью проблем не будет, сегодня можешь переночевать в гостевой, а детей положим внизу на раскладном диване, ну или наоборот, как захочешь, а завтра уже поедем и выберем всё, что пожелаете и все что сочтешь нужным. И насчет денег… – немного замявшись, мужчина вновь посмотрел на меня, но

неожиданно твёрдо и прямо. – Я богат. Очень. Позволь мне все расходы по обустройству взять на себя. Не спорь, я знаю, что деньги у тебя есть, но пусть они пока останутся именно твоими, все же это мой дом, а вы гости. Вэл?

Серьезно задумавшись, я снова начала взвешивать все за и против. В принципе он прав, а на голых эмоциях и гордости далеко не уедешь. Принимающая сторона и мой будущий учитель – это его прямая обязанность обеспечить нас всем необходимым, к тому же раз он так богат и настаивает… хорошо. А вот мне нервишки подлечить будет не лишним.

И, как ни печально признавать, но я уже знаю, чем закончится эта история, причем, судя по его настойчивости и уверенному поведению, это знает и он. Выбор сделан и я могу лишь ненадолго оттянуть момент признания и то, только потому, что он мне это позволяет.

Но я просто обязана убедиться окончательно. И лишь потом…

– Я согласна, Снежный. Не проблема, – кивнув и улыбнувшись, я довольно прищурилась, переключаясь на более веселые мысли. Давненько я ремонтом и мебельным шопингом не занималась. Ещё и на чужие деньги! – Пускай малышня сегодня спит здесь, на кровати, а я и внизу смогу.

– Прекрасно, я рад, что ты согласилась. Переодевайтесь и спускайтесь вниз, думаю, Савелий расстарается и нас ждет праздничный обед. Сумки я сейчас подниму, – улыбнувшись в ответ, оборотень ушел за сумками, а я лишь тяжко вздохнула ему в спину, неосознанно залюбовавшись его фигурой.

И чего мне на самом деле не хватает? Может самую капельку романтики? М? Намекнуть ему что ли…

Вот чего в моей жизни точно не было, так это романтики – с Димкой мы встречались всего ничего, причем чуть ли не сразу мне захотелось попробовать вкусить взрослой жизни. Вкусила. Не скажу, что понравилось, как-то так, на троечку, а потом и вовсе через месяц узнала, что беременна. Какая уж тут романтика? Причем практически сразу же это просекла и мамуля, это я сейчас понимала, что всё благодаря своему ведьмовскому чутью, а тогда я перепугалась жутко – родители воспитывали нас в строгости и домой я всегда возвращалась неизменно до десяти.

Не знаю уж, где мамуля выловила Димку и что именно с ним сделала, но буквально через неделю он пришел к нам домой с букетом и кольцом и сделал мне предложение. И всё. Ни ухаживаний, ни свадьбы толком – мы просто расписались и сразу же переехали жить к нему, благо у него на то время уже была своя двушка. Это уже потом, причем как-то резко его дела пошли в гору и мы обзавелись и двухуровневой квартирой и машиной. Наверняка мамуля помогла.

Нет, мы и в рестораны иногда ходили и даже в кино, и цветы он мне на праздники дарил, но не то всё это было… без души, просто семейная обязанность, как и исполнение супружеского долга. Просто потому, что должен.

А я не хочу! Не хочу, только из-за долга!

Тьфу! Нашла что вспомнить. И зачем я себя накручиваю? Решила же уже всё, так зачем назад в прошлое оглядываться? Будущим жить надо, Валерия Николаевна, будущим. Ну и настоящим, конечно же.

Переодевшись в любимые мохнатые тапки, неизменные шорты и футболку, на этот раз с нотками и скрипичным ключом, я помогла переодеться малышне и мы отправились искать кухню. И снова по запаху. А уж его-то мы почувствовали сразу же, как только вышли из комнаты. М-м-м! Еда! А вот и Хозяин. Ага, и всенепременно с большой буквы.

– Справились? Прекрасно, идемте, почти все готово, Савелий уже накрывает на стол, – не дожидаясь, когда мы ответим, Эрик подхватил хохочущего Тимошку на руки и они самолетиком «полетели» впереди нас. Танюшка также смеясь попрыгала за ними и мне не осталась ничего иного, как пойти следом. Нда. Детки. Что мои, что этот хвостатый, дитё великовозрастное… ага двухсотлетнее. Уму непостижимо! Двести лет, а хохочет, не отставая от Тимофея.

А уж что ждало нас в столовой! Я уже обожаю этого домового! Надо будет непременно ему об этом сообщить. Но только после того, как я съем. Всё! Я съем всё!!!

Я троглодит и я ужасно рада, что в меня может много всего влезть!

Чего на столе только не было – жареное мясо, запеченная рыба, котлеты, салаты, даже суп (это точно не мне, это детям), в стороне своего часа ждали фрукты и торт. Сногсшибательный двухуровневый торт! Но… он когда всё успел? Мы же буквально минут двадцать в доме, не больше.

– Вэл?

– А? – переведя шокированный взгляд с умопомрачительного стола на Эрика, я заметила искорки смеха в глубине глаз. – А когда он всё успел?

– Я позвонил ему сразу же, как только мы прилетели.

– А-а-а… понятно.

– Что ж, прекрасные леди и кхм… – скосив глаза на сына, оборотень добавил: – И джентльмены. Прошу к столу, вкусим сии шедевры величайшего из домовых.

Савелий, скромно стоящий в сторонке, покраснел аки маков цвет, а я засмеялась – умеет ведь рассмешить, хвостатый. А уж совсем шоком для меня стало то, что Тимофея Эрик посадил к себе на колени, помогая определиться с выбором обеда. Дома-то у нас был специальный детский стул на десять сантиметров выше стандартных, чтобы сынулька сидел вровень со всеми, а в гостях я всегда брала его к себе на руки. И ещё один плюсик к наидлиннющему списку плюсов этого идеального Снежного кота. Интересно, он когда-нибудь перестанет меня удивлять?

Глава 2. Участкоосмотрительная

Увы и ах, но всё съесть я не смогла. Не влезло. Но! Это ведь был всего лишь обед, верно? Верно! А это значит что? Пра-а-авильно! Значит всё, что я не съела на обед, я съем на ужин! А пока…

– Савелий, вы самый лучший повар и наверняка отличнейший домовой! Простите меня, что я не смогла съесть всё, но обещаю – я буду над этим работать!

– Ну что вы… – интенсивно смущающийся домовой являл собой образчик скромности и шаркал ножкой. – Ну что же вы, Хозяюшка… я так рад! Я так рад, что у нас в доме наконец-то появилась женщина, Хозяйка… а Хозяин-то один совсем одичал, бедняжка…

– Савелий?! – едва не подавившись чаем, возмутился Эрик, на что домовой тут же обиженно ответил.

– Но это ведь правда, Хозяин!

– Савелий, ты зря называешь меня Хозяйкой, я к Эрику приехала в гости, учиться. Он всего лишь мой учитель.

Главное самой в это верить, ага.

– Да? Да не-е-е! Да вы что!! – замахав на меня руками, домовой закачал головой. – Хозяйка-Хозяйка вы! Я-то уж вижу! Так, да-да… и детки ваши уже байки хотят…

Видит? Уже видит? Черт! Плохая из меня актриса…

Моментально сменив тему, домовой сделал честные-пречестные глаза и мне пришлось обратить всё своё внимание на малышню. И правда – Тимофей уже вовсю клевал носом и только то, что его до сих пор держал на руках Эрик, не давало ему уткнуться этим самым носом в тарелку, да и Танюшка уже настолько лениво доразмазывала по тарелке остатки торта, что стало понятно, у детей сончас. Что ж, я не против сменить тему, потому что я сама решу, когда мне стать Хозяйкой и никак иначе!

Подхватив полусонную дочь на руки, и радуясь, что стала намного сильнее и выносливее, кивнула Эрику, и мы отправились транспортировать деток наверх. Положив на кровать дочь, я задумалась, куда бы положить и сыночку, потому что на двоих одной кровати было явно мало.

– Давай сейчас ко мне, а вечером что-нибудь придумаем, – Эрик, правильно поняв мою задумчивость, тут же прошел в свою спальню и уже на свою кровать уложил сопящего карапуза, моментально потерявшегося на её просторах.

Прекрасно. Вот так кроватка! Даже больше моей двуспальной!

Пользуясь случаем, осмотрелась. Интересно… и снова минимум мебели, как в той квартире, где он жил в соседнем доме, причем чуть ли не один в один – снова низкая кровать из тёмного дерева, огромный белый пушистый ковер, если честно, тут же захотелось на нем поваляться, но в дополнение ко всему шкаф, комод, зеркало и огромное окно. Огроменное окно! Практически от пола до потолка и во всю стену. Умопомрачительно! А он не хочет съехать в другую комнату? Как мне тут нравится-я-я…

– Вэл? Идём.

– Угу… классная у тебя спаленка… – не задумываясь над тем, как он может меня понять, вышла из комнаты. – Не любишь мебель?

– Не совсем верно, скорее люблю пространство. К тому же всё необходимое у меня есть, к чему загромождать спальню лишними вещами?

– Согласна. Покажешь мне остальной дом?

– Конечно, идём, – кивнув, Эрик первым начал спускаться по лестнице. – И Вэл… ты не обижайся на Савелия и не придирайся к его словам, он действительно очень хочет обзавестись не только Хозяином, но и Хозяйкой, к тому же ещё и детьми… он просто… просто принимает желаемое за действительное.

– М-м-м… ладно, уговорил.

Быстро согласившись, кивнула и позволила себе многозначительную улыбку ему в спину. Мне тоже нравится это объяснение, Снежный, мне тоже.

А домик у него хоть и не дворец, но тоже очень и очень впечатлял. Кроме холла, столовой и кухни, которую мы видели мельком, присутствовали также прачечная, кабинет, комната отдыха, наподобие музыкальной как у Марка, тренажерка и о, боже! Баня с бассейном!!! М-м-м!!! Хочу в баню-ю-ю!!! Хочу-хочу-хочу! Тыщу лет там не была!

Прекрасно разобрав выражение моего лица и горящие предвкушением глаза, Эрик без слов понял, что я хочу.

– Давай немного попозже, всё же мы плотно пообедали и это не самая удачная мысль. И не куксись, я же не говорю «нет». Всего лишь часа через три. Вэл?

– Хорошо-хорошо, уговорил. Но я уже мечтаю о парилке и венике. В бане, наверное, лет пять не была! А у меня даже купальника нет…

– А купальник-то тебе зачем?

– А в бассейн?

– Нет, я все понимаю, а купальник зачем?

– Эрик! – засмеявшись на его серьезное выражение лица и крайне несерьезные слова, я погрозила ему пальцем. Настроение после обеда было слишком благодушным, чтобы обижаться. А вот немного пофлиртовать я уже и сама не прочь.

– Я действительно так считаю, если хочешь поплавать, плавай, я уйду и не буду тебя смущать, но тоже советую часа через три. К тому же Савелий отлично орудует вениками, и банщик он отменный, его уж совсем смущаться не стоит.

– Да?

– Да-да.

– Хм… хорошо, уговорил. Попросишь его?

– Конечно, не переживай. И если ты сама о чем-то захочешь его попросить, тебе стоит всего лишь позвать его по имени. Кстати, всю домашнюю работу он делает сам, не только готовку.

– Всю-всю? – недоверчиво прищурившись, я не могла до конца поверить в подобный невероятный бонус. Да это не жизнь – это малина!

– Абсолютно. За детьми тоже будет присмотр, правда боюсь, он будет их чересчур баловать. – засмеявшись сам, оборотень потянул меня снова к лестнице. – Пойдем, накинешь что-нибудь и я проведу тебе экскурсию и снаружи.

А снаружи оказалось не менее интересно, чем внутри – огромный участок, причем весьма грамотно и интересно обустроенный – и альпийские горки и несколько маленьких лужиц-прудиков и затейливые дорожки, но это всего лишь на четверти территории. Остальная же представляла собой практически лес – дубы, сосны, березы, разнообразные кустарники, просто рай для зверя!

– Сколько тут соток?

– Если честно точно не знаю, но думаю около восьмидесяти. А что?

– Невероятно! Да это же настоящий персональный рай! А зверем тут можно?

– Да, конечно. Хочешь сейчас?

– М-м-м… нет, сейчас не хочу, лениво. А мы когда начнем заниматься?

– Думаю дня через два-три. Сначала нам нужно обустроить для вас дом, найти вам ведьму-учителя, да и официально представить тебя местным кланам, хотя с Мирославом ты уже знакома.

– О?

– В Москве три наших клана, не считая остальных, всё же столица как-никак, а представить тебя всё равно необходимо, все оборотни, так или иначе посещающие территорию чужого клана, должны пройти обязательную регистрацию. А тебе это необходимо ещё и как одиночке, и как ведьме. В общем, готовься золотко.

Хмыкнув на его «золотко», не удержалась и скривилась – ненавижу бюрократию.

– А как ты думаешь, я теперь кто? Оборотень или ведьма?

– Скорее оборотень, ведь ты подтвердила свой статус зверя раньше, чем стала ведьмой, к тому же как ведьма ты ещё никакая.

– Ну, спасибо!

– Это ведь правда.

– Да знаю я… – криво усмехнувшись, присела на лавочку возле входной двери и с удовольствием запрокинула голову, рассматривая такое удивительно голубое осеннее небо. – Но вот напоминать мне об этом не так уж и обязательно было.

Не мешая мне молчаливо наслаждаться природой и погодой, Эрик сел рядом и тоже притих. А какой тут воздух! А какие облака… м-м-м… а как листвой пахнет! Чудесно! И почему мне просто не жить и не наслаждаться каждым прожитым днем? Забить на этих играющихся божественных дамочек… ну да, боюсь только, они на меня не забьют. Эх!

– А что с транспортом, на чём мы поедем в город? Твоя машина ведь ещё не приехала?

– Да, пригонят только послезавтра, но она у меня не одна. Пойдем, покажу тебе и гараж.

Заинтригованная, я послушно отправилась следом. Свою-то спаську я Вику наказала продать, смысла переправлять её сюда я не видела. Дорог я не знаю, да и одна пока ездить, если честно, трушу – про Московские дороги и пробки чего только не говорили, пускай уж лучше нас Эрик везде возит. А вот посмотреть, какие у него машинки ещё есть – это да, это весьма и весьма любопытно.

Мамочки мои!

Мотоцикл!!! Обалденный, черный, хищный мотоцикл! Да-да-да!!! Двухколесная прелесть, которую я сейчас…

– Нет.

– Что-о-о?! Как нет? Эри-и-ик! Почему?

– Во-первых, ты не умеешь им управлять.

– Научусь!

– Во-вторых, ты не знаешь местных дорог.

– Узнаю!

– В-третьих…

– Эрик!!! Ты просто признайся, что не хочешь мне его давать! Да я о мотоцикле, можно сказать, всю жизнь мечтала!

– Не хочу, – согласно кивнув, оборотень недовольно сложил руки на груди и упрямо поджал губы.

– А почему?

Мои глаза являли вселенскую обиду, губы мелко подрагивали, а общее выражение лица так и вопило «Меня обидели!». И я не переигрывала. Я действительно видела сейчас свою мечту, которую у меня отбирали самым наглым образом.

– Вэл… ох, ну что же ты! – стремительно прижав меня к себе, Эрик почему-то выругался. Смысла иностранных слов я не поняла, но ругался он только на иностранном, а значит точно выругался. – Давай позже об этом поговорим. Вэл? Обещаю сам тебя научить, только прошу без меня никуда, пока я не удостоверюсь, что ты с ним управишься. Золотко? М?

– А за Золотко можно и по печени… – буркнула я ему в шею, хотя в этот момент больше всего хотелось вдохнуть много-много снежного аромата и заурчать от удовольствия.

– Почему? Тебе не нравится? – всё ещё обнимая, мужчина немного отодвинулся и с удивлением посмотрел в мои прикрытые от переизбытка противоречивых

эмоций глаза.

– Нравится, но когда ты так говоришь, я себя ребенком чувствую.

– Ну… ты не ребенок.

– Да, это ты верно заметил.

– Ох, Вэл! Но почему тогда такие детские обиды? Вы ведь слились. Что за неадекватное поведение? Это ведь всего лишь мотоцикл!

– Зато какой… – тяжело-тяжело вздохнув, чтобы и до него дошло, что это не просто мотоцикл и моя глупая прихоть, а самая настоящая Мечта, причем с большой буквы, я нашла в себе силы кивнуть и отстраниться окончательно. – Знаешь, я полжизни мечтала о мотоцикле, а тут он… прости, не смогла удержаться. Но ты прав, пока я не пойму, что могу и умею, причем в полном объёме, даже и речи не будет о поездках в одиночку. Безопасность прежде всего. О, а это что за модель?

Кивнув левее, я переключила его внимание на две оставшиеся машины, также стоящие в гараже, причем если в размерах они существенно различались, то цвет был неизменно черным.

– Обе Ауди, та, что поменьше – A5, та, что побольше – Q7.

– Ты любишь черный?

– В машинах да. Из мебели предпочитаю деревянную, так же тёмных тонов, из еды конечно же мясо, причем дичь, из спиртного водку, из…

– Стоп-стоп, – ему всё-таки удалось вновь меня рассмешить, но я его перебила. – Не так быстро, я не запомню так с ходу! Давай не торопясь, по любимому делу в день. Хорошо?

– Как скажешь, – чуть улыбнувшись в ответ, причем в основном глазами, Эрик потянул меня на выход.

– Слу-у-ушай! А чем ты занимаешься?

Актуально, ага. Знаю его месяц, приехала к нему в гости на другой край страны, причем вместе с детьми, и до сих пор не знаю о нём практически ничего. Да-а-а… и когда я поумнею, а?

– В смысле?

– Ну, ты же чем-то занимаешься? Не просто же так дома живешь? Или как? Работа у тебя есть? – немного насторожено ожидая ответа, я старательно рассматривала его лицо и непонятное выражение глаз.

– Конечно, – скупо ответив, Эрик замялся.

Неужели он занимается чем-то незаконным? Хотя… Вряд ли, его вроде все окружающие уважают и прислушиваются к его словам. Тогда почему он мнется и не отвечает?

– Что-то ужасное?

– Да нет, не то чтобы…

– Эрик? Ты что, снова замучиваешь меня любопытством?!

– Ты же любишь играть?

– Ах, так?! – сощурив глаза и наконец сообразив, что он меня попросту дразнит, я всего на мгновение задумалась, чем бы уесть его в ответ, и в итоге уперла кулачки в бедра и состряпала злобную мордаху. – Так да? Ну ла-а-адно… Ну и не говори. Я сама узнаю! – и чтобы окончательно уязвить, противным голосом прошипела: – Бя-я-яка-а-а!

– У кого? – нисколько не поведясь на провокацию, мужчина снисходительно и немного по-кошачьи наклонил голову, ожидая моего ответа.

– У кого-нибудь. У Савелия, у Семена. У… у этих ваших, у кланов Московских, вот! – найдя оптимальное решение, я победно блеснула глазами и подняла

палец кверху.

– Ладно-ладно, уговорила… – засмеявшись на моё представление, оборотень поднял руки. – Всё сдаюсь. Боюсь, они такого понараскажут, что лучше уж я сам.

– Вот и я о том же! – торжествующе хлопнув в ладоши, я не смогла удержать ответной улыбки, но дело было ещё не доделано и я, посерьезнев, продолжила. – Говори, я слушаю.

– Как вам будет угодно, госпожа, – прижав руку к груди, оборотень изобразил шутовской поклон, а затем озадачил меня невероятно серьезным тоном и непонятным статусом. – Позвольте представиться, леди: Эрик Хоски, комиссар Москвы и Московской области.

– Эм… а… и-и-и?

– И всё.

– Как всё? Эрик?! Редиска-а-а! – не поняв самого главного и оттого чувствуя себя немного обманутой, я с возмущением разглядывала довольного своей выходкой мужчину. – Объясняй!

– Что именно?

– Ты сам всё понял. Я же не знаю, кто такие комиссары.

– Вэл-Вэл-Вэл… – с напускной грустью покачав головой, Эрик чуть улыбнулся. – Ты снова неправильно себя ведешь.

– Почему? – на этом я действительно подвисла. Я ж ещё ничего не сделала… Кажется.

– Ты пытаешься мной командовать и приказывать. Пойми, Золотко, я сильнее тебя, что бы ты ни думала, и мой зверь считает точно так же. Ты пытаешься на меня давить и в ответ он хочет того же: показать тебе кто тут действительно хозяин. Понимаешь?

– Ну…

– То, что я тебе это позволяю, это полностью моя инициатива, но никак не зверя, именно поэтому, когда я был ранен, я не смог его контролировать и он пытался тебя проучить, так как хотел, давно хотел.

– О-о-о… – Вот так инфа! Да няню моему памятник поставить надо! Вот это конфуз…

Моему смущению не было предела, причем это видели и понимали мы оба, но тем не менее мужчина не торопился этим пользоваться, сохраняя дружелюбное выражение лица и ровный тон.

Чему я была безмерно рада!

– Поняла?

– Да. И как дальше? Эрик? Я ведь не могу вот так просто взять и переделаться… – притихнув, я расстроено вздохнула и пожала плечами. – Я столько лет была человеком, я так привыкла воспитывать детей, иногда даже командовать ими, что порой и на тебя непроизвольно переношу свои привычки. Прости…

– Я не требую от тебя, чтобы ты, как ты сказала «переделывалась», ты мне нравишься такой, какая ты есть, живая, непосредственная и имеющая своё мнение. Просто с другими тебе так делать не стоит, мы ещё разберем все нормы поведения позже. Хорошо?

– Да, спасибо, – кивнув и задумавшись, о том, что мне действительно пора пересмотреть некоторое свои привычки, я неторопливо направилась к дому. Гуляние гулянием, но я бы и на диване повалялась. Скосив глаза на идущего рядом мужчину, всё-таки не удержалась от очередного вопроса, но сформулированного абсолютно иначе, в форме просьбы: – Учитель, а учитель?

– Да, Золотко?

– Будьте так любезны, о, великий учитель, поведайте мне, ученице своей неразумной, в чём же заключается ваша работа комиссарская?

– Неплохо… хм, дай подумать, – скосив глаза в ответ, Эрик не выдержал первым и, засмеявшись, признался. – Я глава полиции иных.

– Ого! Совсем-совсем глава? – распахнув глаза от удивления, я даже остановилась. Вот так поворот. А я-то переживала, что он по ту сторону закона!

– Нет, не совсем, я же говорил – Москвы и области.

– Да ты большая шишка, учитель. А что ты делаешь?

– Ох, Вэл, прекращай дурачиться, ощущаю себя древним старцем, когда ты таким тоном говоришь «учитель», – смешно сморщив нос и словно случайно приобняв меня за плечи, Эрик проникновенно шепнул: – Давай немного позже обо мне, а? У нас там баня уже почти натоплена…

– М-м-м? Ну, ладно, давай… – вздохнув и понимая, что от меня снова что-то скрывают, я не стала настаивать и согласно кивнула. Он прав, я имею право лишь просить, но никак не приказывать. Позже так позже… но рассказ всё равно состоится, уж в этом я уверена на все сто.

А пока… Баня, я иду!

Глава 3. Управлениепосетительная

Баня… Нет, не так. Баня-я-я! Отшлепанная по самое «немогу» Савелием, я млела на диване, потягивая травяной чай, опять же заваренный умельцем домовым. Да… первый раз в жизни меня настолько качественно отходили вениками, что я счастлива. Эх, как это было! Савелий и парку поддавал, и липовым настоем на каменку брызгал, и размоченными березовыми вениками орудовал. Чувствую себя заново родившейся. Причем на бассейн я смотрела уже с ленцой, хотя и чувствовала, что ещё минут пятнадцать и я покорю и его – небольшой, примерно четыре на восемь метров, но развернуться мне хватит, тем более я тут одна. Дно бассейна было выложено причудливой мозаикой – так и тянуло рассмотреть его поближе. Приглушенный свет, сам же бассейн с зеленоватой подсветкой, тихая, спокойная музыка – можно сказать, я в раю. Эрик же, как и обещал, ушел,

сообщив, что займется накопившимися в его отсутствие делами и не зайдет, пока я сама не выйду. Восхитительно!

Ух! А водичка-то прохладная! М-м-м… что называется любой каприз за ваши деньги… ну да, с их продолжительностью жизни, да девизом «кто сильней, тот и прав» бедных у них похоже нет. Вот и славненько.

Лениво поплавав минут двадцать, я решила, что хорошего должно быть помаленьку и снова растянулась на диване, завернувшись в огромное пушистое полотенце. Р-р-рмяу-у-у-мяф!

– Хозяюшка?

– Да?

– Ужинать будете?

– Нет, пока нет, спасибо. Твой чай просто чудо. Можно еще? Ну и тортика там случайно не осталось? – надев халат и промокая волосы полотенцем, я медленно, но уверенно доползла до кухни и, не убирая довольную улыбку с лица, плюхнулась в одно из кухонных кресел.

– Конечно-конечно, о чем разговор, для вас милая Хозяюшка, все что угодно! – Савелий, радуясь моему аппетиту, тут же захлопотал у плиты, ставя чайник и заваривая ароматный чай. Причем умудрялся всё это делать, не выпуская из рук млеющую Матильду. Кажется, и котейку у меня тоже переманили, не только детей…

– Вот, пожалуйте.

– Спасибо.

– Как вам банька?

– О! Нет слов! Изумительно, просто изумительно! Савелий, я в полнейшем восторге, – неторопливо потягивая чай, я щурилась от удовольствия. – Вы гений не только кухни, но и банного дела.

– Ох, ну что вы… – вновь засмущавшись, мужичок заалел и зашаркал ножкой. – Ох, ну вы уж засмущали меня…

Смеясь, краем уха уловила посторонние звуки и чуть обернулась, чтобы проверить свои подозрения. О, вот и Хозяин пожаловал…

– Вэл, как банька?

– Чудно… вот, нахваливаю твоего Савелия, а он не верит, что он самый лучший.

– Зря не веришь, Савелий, – кивнув в подтверждение, Эрик добродушно улыбнулся, когда домовой покраснел ещё больше и сел рядом со мной. – Чайку нальешь?

– Ты уже поработал? – не забывая о торте, я развернулась к Эрику, с любопытством ожидая ответа.

– Выгоняешь?

– Ничуть, просто интересно. Расскажи мне, чем ты всё-таки занимаешься? Тебя месяц не было, наверняка ведь уйма работы скопилось?

– Не совсем. Самое главное в деле руководителя иметь нескольких толковых заместителей. А у меня они есть. Семёна ты уже видела, он один из них. Ещё Анна, Джесс и Дамир, они волчица, лиса и медведь соответственно. Ведьм курирует Светлана, у неё кстати мы и выясним насчет учителя, наверняка кого-нибудь порекомендует.

– А что насчет нашей договоренности по сбору данных?

– Без проблем, завтра с утра сначала заедем в управление, зарегистрируем тебя и детей, там же поймаем Светлану, ну и скинем кое-какую информацию для изучения. Ты ведь взяла свой ноутбук?

– Конечно.

– Вот и замечательно.

– Так у тебя что, уже на всех досье собраны?

– Золотко, не удивляйся так, должность обязывает. В нашей базе досье есть на всех.

– На всех-всех?

– Да.

– И на тебя?

– И на меня.

– Дашь?

О, да! Уж что-что, а это я хочу больше всех остальных досье вместе взятых! Между прочим, мне с ним ещё жить. Ну, в смысле учиться у него всему, ага.

– Дай подумать… – снова улыбаясь одними глазами, оборотень прикрылся кружкой и неторопливо дегустировал ароматный чай, заставляя меня изнывать от любопытства. Что-то слишком любопытной и нетерпеливой я становлюсь… кошачья натура, что взять.

– Подумал?

– Подумал. Дам. Потом.

Понимая, что он снова дразнится, я хитро улыбнулась в ответ и перевела взгляд на пока ещё ничего не подозревающего Савелия. А информатор-то у меня уже есть… Не самый оптимальный, но тем не менее.

Перехватив мой взгляд, мужчина приподнял брови, а затем и вовсе рассмеялся, сообразив к чему я клоню. Один Савелий ничего не понял, поглаживая Мотьку и переводя непонимающий взгляд с меня на Эрика и обратно. Бедняжка…

Малышня моя к вечеру так и не проснулась и мы решили не мучиться выбором – я легла с Тимошкой в спальне Эрика, а он сам расположился внизу.

А вот утро… утром природа-мать решила напомнить мне, что я всё-таки женщина… нда. Здравствуйте Международные Женские Дни… век бы вас не видать! Ну вот, зато у меня для себя отмазка появилась, с чего это я на Эрике срывалась. ПМС, однако! Невесело хмыкая в унисон своим мыслям, я ползла в ванную – хоть и смена часовых поясов, но для меня всё одно – утро. А утро у меня начинается только после того, как я позавтракаю и выпью кофе. Детки так вообще ещё спали, засоньки… А что у нас на завтрак? М-м-м! А на завтрак у нас угадайте что? Неа, не мясо.

Ку-у-урочка!!! С омлетом. Ну, я не дочь, я омлет очень даже уважаю. Но Савелия я о пристрастиях Танюшки тут же предупредила, на что получила ответ: не переживать и не беспокоиться, для них уже варится кашка. Ну-ну…

– А вы Хозяйка кушайте-кушайте, да и езжайте с Хозяином по делам своим, я за детками вашими присмотрю, всё будет в лучшем виде.

– Хорошо, спасибо, всё очень вкусно, – удивительно, но я даже согласилась на фирменный земляничный чай – Савелий не жаловал кофе, впрочем, ничуть об этом не пожалела. Не знаю, что ещё он туда добавил, но взбодрилась я не хуже, чем с любимого утреннего напитка.

Эрик же был свеж и безупречен, а уж легкая небритость лишь придавала ему шарма. Како-о-ой мужчина-а-а…

Та-а-ак! Вэл, цыц!!!

– Как настроение? Готова познать мир иных?

– Настроение? Не считая, кхм… – замявшись, задумалась. Ну не буду же я ему рассказывать, почему у меня настроение не очень? Точнеее не так – то очень, то не очень, то очень не очень. Ужас, в общем. – В порядке, готова. А что?

– Что-то не так? – не понимая моей заминки, Эрик зачем-то решил докопаться до истины.

Ну что ж… раз он любит быть в курсе всего, скажу. Заодно посмотрю на реакцию.

– Да всё так, Эрик. Просто маленькие особенности женского организма. И всё. Надеюсь пояснять более конкретно не надо?

Немного нахмурившись, мужчина серьезно задумался, а затем начал кривить губы, пытаясь не рассмеяться. Угу… смешно ему! Им бы такие радости на себе испытывать!

– Не сердись…

– Не сержусь.

Ну, разве можно на такого пусю сердиться? Да ему за одну его мордашку улыбающуюся всё простить можно… м-м-м! Тьфу-тьфу меня!

Мысленно застонав и надавав себе подзатыльников (тоже мысленных), я отправилась переодеваться в джинсы и водолазку. Что-то у меня прямо-таки приступ женственности, причем всё чаще и чаще и всенепременно рядом с ним. Однако расслабилась я… рано ещё, рано. Сначала досье!

– На какой машине поедем? – уже одетый ожидая меня внизу, Эрик был сама любезность, помогая надеть куртку.

Ой, не к добру! Я ж так раньше времени растаю!

– А на какой хочешь?

– А можно на мотоцикле?

– Давай не сегодня, у меня пока нет второго шлема.

– Купим?

– Обязательно, Золотко, обязательно купим, – согласно кивнув, Эрик постарался переключить моё внимание на более безопасную тему. Ну, а я что? А я подожду. Я умею. Иногда… Лишь бы не долго. – Ты уже прикинула, что будешь брать детям из мебели?

– Да, конечно, – примерившись к машинкам, я ткнула пальчиком на ту, что поменьше. Хищная красавица… – Давай на ней?

– Без проблем, присаживайся, – улыбаясь во все тридцать два, мужчина дождался, когда я сяду и закрыл за мной дверь. Кавалер, однако! – Сначала в управление. Все же ты права, дел у меня поднакопилась. Не против? Часа на два, а потом по магазинам.

– Нет, конечно. Мне и самой всё ужасно интересно, особенно всё, что касается иных. А уж на заместителей твоих посмотреть и вовсе не терпится.

– Да? – скосив на меня глаза, но при этом уверенно выруливая из гаража на дорожку, а затем мимо ворот и на основную дорогу, оборотень чуть улыбнулся: – Пояснишь?

– Конечно, хочу посмотреть на их отношение к тебе. Так сказать оценить реакцию окружающих на великого и ужасного начальника. Я ведь как-никак когда-то на психолога училась… са-а-амую малость. Хм… слушай, а на меня у тебя тоже досье есть? Ты ведь говорил, что читал его. Дашь? Ужасно интересно!

– Вообще-то это не положено.

– А если подумать? – уловив в его интонации возможность обойти это самое «не положено», я сделала просящие глаза и умильно улыбнулась, даже не переживая, что переиграю. Я видела – ему это нравилось. Да и мне, если уж на то пошло, нравилось рядом с ним дурачиться. Так зачем себе отказывать в милых радостях? И вообще – я кошка, мне надо!

– А что мне за это будет? – приняв игру, Эрик подмигнул в ответ.

– А что хочешь?

– Хм… – сощурившись от удовольствия и открывшихся перспектив, оборотень расплылся в предвкушающей улыбке. – Ты уже думала, в чем пойдешь на Хэллоуин?

– Нет. Даже не задумывалась, – удивившись подобному выбору оплаты за выполнение моей прихоти, я приподняла брови. – А что? Всенепременно в чём-то этаком надо?

– Да. Высшим обязательно. Позволь мне выбрать тебе костюм? Обещаю, ничего неприличного. Костюм за твое досье.

– По рукам, – легко кивнув, согласилась. В любом случае я ничего не теряю, даже наоборот – и досье, и костюм, сплошной выигрыш. То, что он действительно не оденет меня во что-либо непотребное, я не сомневалась – своё никому. И всё-таки интересно – почему он так загадочно улыбается?

Вот и Управление. Управление Внутренних Дел Иных. Самое обычное пятиэтажное офисное здание, расположенное на улице Малая Лубянка, хотя мне в принципе это ни о чем не сказало, ну понятно, что почти в центре – пока мы ехали, Эрик вручил мне в руки планшет с загруженной картой города и провел небольшую экскурсию. Где, что и как. А ещё очень убедительно попросил вести себя прилежно, тихо, скромно, лишний раз глазками не сверкать, ничему не удивляться и постараться все возникшие вопросы и претензии решить наедине и после того, как мы покинем Управление. Просьба меня конечно поначалу удивила, но поразмыслив по дороге, я без возражений согласилась. Действительно, мало ли какие у них там свои правила поведения, да и Эрик – «насяльника». А с начальниками лучше выяснять отношения дома. Для этого уж у меня ума хватит, надеюсь выдержки и терпения тоже.

– Господин комиссар? Доброе утро. Как ваша командировка? Смотрю удачно… – низший волк-секьюрити на входе моментально умудрился меня удивить – столько радости в голосе при виде Снежка, словно он не начальника увидел, а как минимум «девушку-мечту-всей-своей-жизни». А я значит командировка его… мило.

– Удачно, Алексей, удачно. Это Валерия, наша новенькая пума. Запомнить и ко мне пропускать всегда. Мария обязательно сделает ей пропуск, но и ты имей в

виду.

Легкий приветственный кивок, строгий тон, но без пафоса и высокомерия. М-м-м… всё интересней и интересней. Что дальше? А пропуск мне зачем? Тут всё настолько секретно? Или дело в другом?

Судя по слегка удивленному лицу волчка, распоряжение было не совсем обычным – я была тщательнейшим образом осмотрена, обнюхана и запомнена. Будем надеяться. А вот вопросы-то множатся… впору записывать, а то к тому времени, как их можно будет задавать, я их уже забуду. Пора тренировать память и займусь я, похоже, этим прямо сейчас.

– Комиссар!

Не успели мы подняться на третий этаж и свернуть к кабинетам, как огненно-рыжая девица отпихнула меня в сторону, а затем я наблюдала, как моего (!) Снежка лобызает это. Это… в общем «это»… «эту» не остановило даже то, что Эрик сразу же отстранил её на расстояние вытянутой руки и терпеливо ожидал окончания беспрерывного потока приветственных слов и «как она его заждала-а-ась!». Ну вот… ещё одна несчастная воздыхательница, даже странно, что не оборотень. И сколько их будет всего? Ну а я, похоже, сейчас познаю, что такое ревность… хм, приятного мало. И волос ей столько зачем? Проредить что ли?

Хотя я знаю то, что не знают они. А значит, успокоились и не рычим. Даже мысленно…

– Светлана, не так пылко. Знакомься, наша новенькая высшая, причем ваша тоже. Отчет, надеюсь, читала? – не поддаваясь на провокации пылкой ведьмочки, а судя по имени она была одной из его заместителей, мужчина развернул её ко мне лицом и попытался познакомить.

Вот именно, что попытался… я ей была не интересна. От меня отмахнулись и снова всё внимание уделили ему, долгожданному господину комиссару. Ненавязчиво составив нам компанию по дороге в кабинет, она умудрялась болтать обо всём и ни о чем конкретно, вываливая на Эрика потоки информации, впрочем, судя по внимательно слушающему мужчине, кое-что он успевал выудить. И, похоже, не очень приятное. Я же, с трудом успевая за скоростью произнесения слов, улавливала лишь, что на юге снова нашествие барабашек,

леший требует повышения зарплаты, дух-сетевик отказывается работать без нового апгрейда, а «эта наглая рыжая морда» утаскивает у неё уже третью кружку, причем поймать на горячем она её не может, но точно знает, что это она.

– Я всё понял. Всех ко мне. Три минуты.

– Но гос… – ведьмочка попыталась возмутиться, но встретив суровый взгляд ледяных глаз, осекалась на полуслове и исчезла буквально в момент.

Уф-ф-ф! Я думала, её уже ничто не заткнет! Ан нет, оказывается в его арсенале множество взглядов… какие есть ещё? На меня-то это уже не действует, я знаю, какой он на самом деле. Стараясь не хмыкать вслух, с благодарностью кивнула и прошла в услужливо распахнутую дверь.

Хм, кабинет. Какой однако у него большой и просторный кабинет… И снова большое окно и снова минимум мебели – массивный начальницкий стол, уже отсюда вижу, что удобное кресло, причем кажется даже из натуральной кожи, несколько стеллажей с папками и бумагами, ещё один стол, стоящий перпендикулярно и порядка десятка стульев вдоль него. Куда мне?

– Куда хочешь, только не за моё место, – поняв мои сомнения правильно, Эрик лишь слегка обозначил улыбку, основную же её часть снова пряча в глазах. – Давай лучше сюда.

Один из стульев тут же перекочевал поближе к основному столу и был устроен с торца. И снова я буду выступать в качестве выставочного экспоната. Прекрасно, будем проверять свою выдержку. Благодарно кивнув и вручив мужчине снятую куртку, я заняла предложенное место, положив ногу на ногу и замерев в ожидании экскурсантов.

Долго ждать нас не заставили – Эрик лишь успел раздеться сам и убрать нашу одежду в один из шкафов, которые я сразу не заметила – короткий стук в дверь, разрешение войти, и вот уже комната заполнена его возбужденными замами и замшами, причем, судя по всему, в полном составе. Четыре оборотня и ведьма. Всего два мужчины и три женщины. А не многовато ли вокруг него женщин?

– Господин комиссар, с возвращением вас, – дамочки улыбались одна шире другой, но хватило лишь одного ледяного взгляда, как они проворно расселись и затихли. Так их!

– Итак, дорогие мои, как у нас обстоят дела? Из слов нашей любезной Светланы я понял, что не так они и чудесны, как вы мне докладывали… – вымораживающий тон, подкрепленный арктическим взглядом, заставил ощутить себя маленькой нашкодившей кошечкой. Ого! Даже меня пробрало.

Что уж тут говорить про его подчиненных – они попросту застыли, как кролики перед удавом, не зная, куда прятать бегающие глаза и стыдливый подростковый румянец. А вот такой он мне не нравился – Снежный хоть и не давил зверем, но если бы он применил такой тон ко мне, я бы обиделась. Сильно. Это же насколько он себя сдерживает и терпеливо, даже снисходительно ко мне относится, что ни разу за время нашего знакомства не позволил себе со мной подобного подавления? А вот Светулька-то похоже та ещё дятла… интересно, на что надеется – оборотни не имеют дел с ведьмами. По крайней мере высшие оборотни. Или не в этом дело? Или она по жизни такая? Или это просто входит в её должностные обязанности и за это её и держат?

Нет, прав был Эрик, когда просил держать свои эмоции и вопросы при себе, прав. Озвучь всё увиденное и услышанное здесь и сейчас, я как минимум вызову всеобщее недоумение, а может даже и порицание. Казалось бы краснеют и бледнеют, но всё равно смотрят с обожанием.

Как так?

Что ж, слушаем и запоминаем. И мотаем на ус, мотаем…

Глава 4. Начальникоузнавательная

Разобрав ошибки, выслушав жалобы и распределив дела между подчиненными, Снежок решил уделить внимание и мне. Да я и так в принципе не скучала, внимательно прислушиваясь и приглядываясь – его хоть и побаиваются, но я бы сказала, что практически боготворят. Интересно… и снова мой нянь меня

удивляет. Они ведь нисколько на него не обижаются, похоже, что понимают – за дело. А как он мастерски развел Джесс на обещание вернуть тиснутое имущество обратно! Мне бы так с малышней…

– Итак, вы все уже знаете, у нас внеплановое пополнение. – подмигнув мне, да так что я улыбнулась, Эрик снова перевел взгляд на удивленных таким поведением замов. – Отчет, надеюсь, читали все? Вопросы?

– Эм… господин комиссар…

– Светлана?

– Но она ведь просто не может быть ведьмой! Их не кусают! Они попросту не выживают!!!

– Вэл, золотко, сними очки.

А информация все интересней и интересней… боюсь, дружить со Светой у меня врд ли получится, но вот периодически становиться слушателем последних сплетен лишним не будет. Задумчив хмыкнув и чуть изогнув губы в улыбке, я медленно стянула очки и посмотрела на ведьмочку, одновременно призвав и зверя и не пряча свои серебряные лучики, наоборот стараясь светить ими на полную. Судя по её реакции, у меня это прекрасно получилось. А иначе зачем ей изумленно распахивать глаза в ответ и не очень красиво открывать рот?

Мельком глянув на остальных, отметила и их реакцию – Джесс предвкушающе улыбалась, словно уже прикидывала, что со мной сделать и в каком именно месте разрезать, Дамир, оборотень-медведь, лысый, но весьма усатый мужчина внушительных габаритов и спокойный словно мамонт, рассматривал меня с неизменным за всё совещание пофигизмом, Анна, сероглазая брюнетка лет тридцати пяти, оценивала меня похоже в первую очередь как женщину, а Семён, хоть и удивился, но весьма сдержано, похоже, он-то как раз и читал отчет, причем поверив всему и сразу. А мне дадут почитать?

– А-а-а… э-э-эм… ну-у-у… а что она может?

– А вот в этом и будет заключаться твоя работа. С тебя поиск подходящего учителя Валерии и её дочери. Дочь самоинициированная, девять лет, подробности узнаешь от Валерии. Заодно и способности все её протестируете, как имеющиеся, так и предполагаемые, её родственницы думают, что раскроется ещё что-нибудь. Все понятно?

– Да, конечно, – быстро-быстро закивав, девушка уставилась на меня уже во все глаза, загоревшиеся азартом исследователя. – Сейчас?

– Да, вам на всё час. Возьмешь Макса и Яну.

– Но это мало!

– Для основ это больше чем достаточно, у нас дела, – добавив чуть больше строгости, комиссар немного наклонил голову, прищурив глаза, и все возражения ведьмочки тут же испарились, словно их и не бывало. – Вэл? Пройдешь с ней? Мы тут немного поработаем, я за тобой зайду. Хорошо?

– Да, конечно. Куртку?

– Оставь, сумку тоже, тебе не понадобится.

– Как скажете, господин комиссар, – стараясь не рассмеяться от непривычного для меня обращения и удержать лицо ровным, я вышла вслед за нетерпеливо подпрыгивающей девицей, уже маячившей в дверях

Интересно, сколько ей лет? Сильно молодой она быть не может – все же в замы совсем малышню не берут, но и больше двадцати пяти ей не дашь, особенно по поведению. Ну да, а давно ли сама вокруг Снежка прыгала, словно школьница? Причем младших классов.

С ней мы прошли почему-то в цокольный этаж, да ещё и за несколько железных дверей. Ну и что тут у нас за катакомбы?

– Это на случай, если у тебя вдруг какие возможности убойные откроются, то не светить ими на улицу, да не пришибить кого из наших ненароком.

– Сомневаюсь, что откроются, но я тебя поняла.

Согласно покивав, зашла за ней в большой зал. Действительно, чем тут только не занимались – стены в непонятных потеках и подпалинах, на полу непонятно для чего несколько мячей. За нами же зашли ещё двое – похоже те самые, обещанные тестирующие маги, Макс и Яна.

Если Максу было уже лет под сорок, кареглазый брюнет, причем больше похож на успешного бизнесмена средней руки, чем на мага, неизменно подтянутый как все иные, то Яна выглядела едва ли восемнадцать, хотя с её внешностью ей могло быть и все пятьдесят – маленькая, метра полтора не больше, русоволосая, худенькая, бледненькая, этакая серая мышка. Но вот заглянув в глаза, я сразу увидела – эта мышка любому льву даст понять, кто в этой норке хозяин – столько знаний мелькало в их глубине, столько силы…

– Здравствуйте.

– День добрый.

В общем, тестировали они меня… тестировали… но так ничего и не натестировали, хотя Яна согласилась, что что-то такое во мне есть, нераскрытое и так же как и тетушка понадеялась, что на Хэллоуине мои возможности раскроются уже в полную силу. Ну что ж, будем ждать.

Заодно меня подробно расспросили о дочери, её способностях, кто мои родители, тетушка и кого из своих родственников я знаю ещё, ведь среди них так же могли оказаться иные. К счастью, кроме уже известных, больше никого не было и то хлеб – тех, кто есть, вполне достаточно.

Дар же мой, уже имеющийся, это я сейчас про то, что я «ведьма-удача», их весьма удивил, причем если Светлана обрадовалась, то и Макс, и Яна поморщились, как и я – проблем намного больше, чем выгоды.

А вот теперь объясню почему.

Все иные занесены в единую базу данных, в первую очередь это касается нас, ведьм и ведьмаков – нашими услугами может воспользоваться любой желающий

клан, на чьей территории мы проживаем, достаточно лишь подать заявку в Управление, которая будет рассмотрена и либо одобрена, либо нет. Сама ведьма отказаться не может. Максимум для ведьмы – одна заявка в месяц, причем должны указываться и предстоящая работа и достаточно веские причины. Попытки давления на ведьм в обход Управления, пресекаются и караются, в случае если же ведьма сама поставляет свои услуги на так называемом «черном рынке», то в зависимости от тяжести содеянного следует либо предупреждение, либо запечатывание. Это самое запечатывание бывает срочное, то есть на определенный срок, а бывает и бессрочное и абсолютное – то есть силы лишают навсегда. И это страшно… когда она есть, ты её не ощущаешь, как воздух, которым дышишь, когда же её лишают… додумайте сами.

В общем, теперь и я, и мой дар также занесены в общую базу и если кому-либо из двенадцати проживающих в Москве кланов вздумается привлечь на свою сторону немного удачи, то они вправе подать заявку, а я буду обязана, ее отработать. Естественно за вознаграждение. Все ничего… это достаточно пассивный дар – для примера – я должна присутствовать при сделке, стоя рядом с заказчиком, чтобы вторая сторона приняла все условия и не возражала даже на не очень выгодные условия. Все ничего… но снова это слово – «должна»!

С учителями мне пообещали предоставить их список и резюме с фотографиями, чтобы мы сами смогли их выбрать – дар, даром, но и другие навыки развивать тоже стоит, например, то же артефакторство, ну или зельеварение. Не самые плохие вещи, между прочим, с этим я с тетушкой согласна.

Да и для дочери с её абсолютно иными способностями, чем у меня, требовался свой, узкоспециализированный учитель, причем и основную школьную программу ей бы не мешало пройти – магия магией, но и все остальное тоже знать надо.

– Ну как тут у вас дела?

Обернувшись на голос, улыбнулась – «насяльника пришла».

– Почти закончили, нам осталось лишь подобрать список подходящих учителей, боюсь только, одним мы не обойдемся, девочке ведь нужен и преподаватель общих дисциплин, – натянув непривычную для меня маску почти деловой женщины, Светлана отрапортовала четко и конкретно, но затем снова вернулась

в свой образ рыжей ведьмочки-непоседы. – А можно мы и её протестируем? Это же так интересно, невероятно!

– Вечером подъедешь ко мне, Вэл с детьми живет у меня, сюда привозить я её не буду, не резон, – согласившись без возражений, Эрик похоже шокировал её этой информацией.

С чего бы? Почему никто не верит, что Эрик приютил нас у себя?

– У вас?

– Да. Проблемы? Вэл моя ученица, а дети под моей защитой, это наилучший вариант, пока она не вошла в силу, – и снова взгляд сурового начальника, на корню вымораживающий все вопросы и дающий понять – минимум информации он уже сообщил. Хватит.

– Нет-нет, что вы! – интенсивное мотание рыжей головой и я стараюсь спрятать смешок в ладони, потерев нос. – Мы с Максом подъедем к семи, хорошо? Не поздно? Заодно и списки учителей привезем.

– Нет, вполне подойдет, – последний кивок ведьмочке и снова всё внимание мне одной. – Идем?

– Конечно. Конечно, господин комиссар!

– Прошу, – хмыкнув на мое обращение, в котором промелькнули ироничные нотки, оборотень помог накинуть куртку и вручил сумку, причем вместе с прямоугольничком пропуска.

А на нём я узрела мои полные ФИО и цветное фото. Так, откуда фото? Из досье? А само досье мне когда дадут? И всё остальные?

– Дома Вэл, все дома, – осуждающе качнув головой на моё нетерпеливое ерзанье, мужчина кивнул на свою сумку. – Всё там. И бумажные файлы и кое-что, что тебе стоит почитать кроме этого – основные выписки из правил и законов иных, да и описание основных видов нечисти. Лишним не будет. Кстати, дабы тебя никто не перехватил, хочу на правах властьимущего предложить тебе

первую работу.

– М? Это какую же? – заинтригованная, я обернулась к нему полностью, в предвкушении аж губу закусив. Мы уже сидели в машине, поэтому эмоции я могла себе позволять любые – все же «леди отморозок» это не про меня.

– Войти в мобильную группу по расследованию одного из дел, они стопорятся уже третью неделю, причем без видимой причины. Дело я тоже взял, и если дашь своё согласие, то сможешь ознакомиться. Дома.

– Эри-и-ик! Меня же любопытство заест! У меня только один вопрос – это опасно?

– Любопытство тренируй. Нет, не опасно. По крайней мере видимых предпосылок нет, но если будут, то я тебя тут же отстраню.

– Я согласна!

– Так сразу?

– А мне ещё нужно подумать? А сколько нужно думать, чтобы это не выглядело неприличным?

Расхохотавшись, Эрик покачал головой.

Да, я такая, привыкай.

– Обедать едем?

– Конечно, Снежный! Конечно едем. А куда?

– Недалеко есть неплохое кафе. Твое отношение к японской кухне?

– М-м-м… главное чтобы рыбы побольше положили, а не риса.

– Пожелания дамы учту и выполню в лучшем виде, – снова улыбаясь, мужчина пояснил: – Шеф-повар и владелец кафе лис-японец, мой давний приятель, тебе

понравится.

– Прекрасно. Вези меня, о мой господин… эм… комиссар. Будем есть.

Уже у дверей кафе было понятно – оно действительно японское. Одноэтажное здание, истинно восточная крыша с задранными наверх уголками, большие окна-витрины, понизу отделка из камня, квадратные фонарики по углам, в целом очень и очень мило. Внутри же ничуть не хуже – интересный контраст отделки темным и светлым деревом, четкие линии, снова квадратные светильники-фонарики, а еще… и тут Снежка знают! Где его не знают?

– Господин комиссар! Какая приятная неожиданность! Вы сегодня со спутницей? Позвольте вашу одежду, ваш столик свободен, проходите, пожалуйста, – в пять секунд нас раздела улыбчивая девушка-азиатка, одетая в красно-белую униформу и провела к дальнему столику, отгороженному от основного зала ширмой. – Вам меню или как обычно?

– Меню Лия, будь любезна.

Вроде бы и никаких лишних слов, но официантка расплывается в такой счастливой улыбке, что я начала подозревать и её в излишнем интересе к моему комиссару. Да, моему! Никому не отдам, самой мало! Кхм… на нем что, вся женская половина иных помешана? Или у меня паранойя?

Проводив удалившуюся девушку задумчивым взглядом, я перевела его на абсолютно безмятежного Эрика, причем постаравшись мимикой передать мучающий меня вопрос.

– И не смотри на меня так, это одна из многочисленных внучек Хироки. Лет десять назад я кое в чём ему помог, а лисы такого не забывают. И нет, как женщина она меня не интересует.

– А я разве об этом спрашивала?

– Зато ты очень выразительно смотришь.

Смутил меня всё-таки… отведя глаза и уверяя себя, что смущаться мне не с руки, всё-таки не девочка, я начала разглядывать обстановку. Больше всего меня заинтересовал стол, хотя и кроме него было куда посмотреть, но стол – это что-то! Вроде бы и обычный прямоугольный тёмного дерева, но вот столешница выполнена весьма и весьма нетривиально – что-то вроде неглубокого аквариума, заполненного песком, камушками, морскими звездами и ракушками, а сверху стекло. Необычно и очаровательно!

– Ваше меню, пожалуйста, – шустрая лисичка, умудрившаяся принести нам не только меню, но и чай с влажными полотенцами, уже была готова записывать заказ.

– Чуть позже, Лия, я тебя позову.

– Хорошо, а я дедушке уже сказала, что вы пришли, – снова улыбнувшись и сверкая глазами, девчонка ускакала дальше, я же уткнулась в меню, кривя губы в усмешке.

Похоже, мне придется тренировать не только любопытство, но и выдержку.

– Могу посоветовать суп мисосиру со свининой и янитори из курицы с овощами, это как основное, да и перелистни ещё. Да-да, вот это, – чуть перегнувшись через стол, Эрик с нескрываемым удовольствием помогал мне листать меню с цветными картинками и озвучивал-комментировал всё, на что я указывала. – Суши или роллы?

– И то и другое?

– Как хочешь, у Хироки ещё особенно удаются тэмпура – креветки в кляре. Ты как вообще к морепродуктам относишься?

– Я ем всё, что напоминает мясо и содержит белок. Неважно, птица, рыба или прочие дары моря. Единственное, что устриц ещё ни разу не ела, но если честно пока не тянет. А что?

– Хотел тебе предложить салат из осьминогов.

– Предлагай, – общими усилиями, наконец, определившись с основным заказом, мы позвали Лию.

Заверив нас, что первые блюда она принесет нам уже минут через десять-пятнадцать, девушка поспешила передать заявку на кухню, мы же протерев руки полотенцами, неторопливо потягивали чай. Зеленый… Не люблю, но иногда можно и потерпеть.

А уж когда нам принесли обед! М-м-м… когда я ем, я глух и нем, я ловок, быстр и дьявольски хитер! Это про меня. И васаби, и имбирь, и соевый соус, а уж салат с супом, да роллы – няма-а-а!

– Эрик! Мальчик мой! Какими судьбами?! Наконец-то выбрал время навестить старика.

Утолив основной голод, я уже неторопливо выбирала очередной ролл, когда со стороны кухни к нам, щуря и так не широкие глаза, вышел японец в поварском колпаке и поспешил тут же поздороваться со Снежком. Лис, причем высший… и… что-то странное у него с хвостом… их пять? Прищурившись и стараясь не пялиться, но при этом в подробностях рассмотреть призрачного зверя, проглядывающего сквозь мужскую фигуру, через несколько секунд я уверенно констатировала: да, у этого лиса пять хвостов. Это как? Удивившись такому множеству, я с интересом переключила внимание на самого мужчину – как человек он выглядел весьма располагающе – лет под пятьдесят, круглое, истинно японское лицо, черные волосы без седины, задорный прищур узких глаз, причем как раз направленных на меня.

– Здравствуйте.

– Добрый день, девушка, – кивнув, повар снова обратился к Эрику, при этом улыбаясь всё шире и шире. – Я могу тебя поздравить, мальчик мой? Неужели ты наконец-то нашел свою…

– Хиро, погоди, – перебив на полуслове, Эрик покачал головой. – Знакомься, моя ученица, Валерия.

– Ученица? Хм? То есть ты…

– Нет. Нет, Хиро.

– Как скажешь, дорогой, как скажешь, – покивав с умным видом, мужчина подмигнул мне, затем поинтересовавшись нашим мнением по поводу обеда и услышав только хвалебные отзывы, поспешил откланяться. – Приятного аппетита, родные мои. Эрик, ты уж не забывай старика, заходи почаще и кхм… ученицу свою приводи. Буду только рад.

– Обязательно Хиро, обязательно.

Если честно, произошедшее заставило меня задуматься и ещё сильнее захотелось прочитать досье на своего учителя-хозяина-комиссара. Может быть я и делаю преждевременные выводы, но они напрашиваются сами – до нас у него никто не жил, это раз. С женщинами по ресторанам он не ходил, а если и ходил, то не часто, это два. Почти каждый, кто видит меня радом с ним, думает, что у нас всё серьезно – это три. Он действительно сильная личность и весьма авторитетен, это четыре. Его любят и уважают очень многие, это пять. Может быть есть ещё и шесть, и семь, но и этого уже достаточно.

А теперь вопрос – так ли уж сильно я не хочу сдаться в плен его снежных глаз?

Глава 5. Учительницомебельноопределительная

Гуляя по мебельному гипермаркету, куда привез меня Эрик, старалась не забывать, что я вроде как взрослая женщина и не пищать от восторга – мы были здесь наверное уже не меньше двух часов, а я все никак не могла определиться с выбором мебели для детей. Нет, с наименованием и количеством я ещё с вечера определилась, но вот с тем, как это будет выглядеть… и замки для «настоящих принцесс», и лесные домики, и кровати-машинки, и кровати-пеньки, и кровати-мячи… а мне всего то и нужно, что для мальчика, да для девочки. А я хочу всё и сразу!

Прогуляв ещё с полчасика, наконец, определилась, а если честно, то попросту решила не кидаться в крайности и исходить из общей концепции стиля дома –

мебель светлого дерева два комплекта. А вот нюансы я решила обыграть в мелочах – так для Тимошки мы приобрели пушистый ковер цвета изумрудно-зеленой травы, Танюшке же такой же, но её любимый розовый. Тоже самое и с постельным бельем, настольными лампами и мягкими пушистыми декоративными подушками.

А ещё у меня была задумка: проходную комнату отделать под детскую игровую, всё равно как спальню я её не рассматривала, к тому же я как раз присмотрела весьма оригинальный детский комплекс на пиратско-морскую тему – основной спортивный набор: канат, кольца, скалолазательная стенка, и ещё несколько оригинальных заморочек, причем ко всему этому прилагалась крепящаяся на уровне полутора метров смотровая площадка с подвешенным под нею гамаком. Именно с таких площадок на парусниках кричали – «Земля-я-я!». А моим непоседливым деткам самое оно. Правда, когда я увидела цену, то слегка поумерила энтузиазм… но! Черт с ними, с деньгами, один раз живем, а для детей вдвойне не жалко.

– Вэл, я же говорил, что все за мой счет.

– Ну… ты ведь говорил про спальни?

– Нет, я говорил про всё.

– Всё-всё? – немного удивившись, я решила выяснить величину его щедрости.

– Абсолютно всё, что ты покупаешь в дом, – мне достался снисходительный взгляд, в котором я разглядела небольшой упрёк.

С чего бы? Ах, ну да, он ведь принимающая сторона и всё такое – например, поддержание престижа и статуса. Ну тогда-а-а… сам виноват!

Эх, даже жалко, что нам больше ничего не надо. Хотя… да! Я же ещё для своей комнаты ничего не купила! Хотя кровать и комод со шкафом там уже есть, но я хочу… я хочу… а что я хочу? О! Я хочу пушистый ковер и кресло-качалку! Вот эти! Да-да-да! Серебристо-бежевый ковер и ротанговое кресло-полусферу-качалку. Всё, я счастлива! Ох, а времени-то прошло… а нам-то уже и домой почти пора.

Пока я выбирала тюль и шторы, Эрик расплачивался и договаривался о доставке, судя по обрывкам фраз, нам ещё сегодня придется ночевать кто где, но уже завтра всё прибудет. Оперативно, однако. Даже удивительно… но… Что же это я! Я же Леди-Удача. Вот уж не думала. Или нет? Хм… похоже стоит и об этом даре побольше узнать, все же он слишком редок и мало кто о нем знает, да и Светлана не смогла ничего внятного про него сказать – будет ли удача сопутствовать и мне, да и на каком расстоянии и кому она будет сопутствовать ещё. Обязательно, обязательно нужно узнать подробности, благо источник информации у меня один из лучших. Сам «господин комиссар»!

– Вэл?

– Да?

– Всё?

– На сегодня да. Для начала пусть привезут это, расставим, посмотрим и по факту имеющегося подумаем, что надо будет ещё. К тому же скоро подъедет Светлана…

– Да, конечно. Идем, – согласно кивнув, Эрик потянул меня на выход и уже через неколько минут мы ехали домой.

– Мамуль!

– Мама-а-а!

– Приве-е-ет! – поймав в объятия сначала дочь, а затем и сына, я счастливо рассмеялась – дела делами, а малыши мои важнее всего. – Как день?

– Мам! А мы белочку кормили! А их потом целых три прибежало! Нас дедуля гулять водил, – дочь, подпрыгивая от нетерпения, тут же сдала мне домового – горящие восторгом глаза говорили лучше слов – белочка намного лучше щенка, не то что кошки.

– Мама! Бека. Ням-ням, а кусь… а пиг и тама гуля-я-я! – сыночка ни в какую не отставал от сестренки, заставляя смеяться над изысками своей речи. Ерунда, что половину слов я и сама не понимала – выражение лица, вот что важно. А лицо сияло. Как же я их люблю!

– Ай, молодцы! А мама-то где была! А мама была на работе дяди Эрика и скоро к нам приедут самые настоящие тети ведьмы! И дяди.

– Правда-правда?

– Правда-правда. А теперь слезьте с мамы, мама разденется.

Пока раздевалась, всё никак не могла вспомнить, что же я забыла… о! Телефон, точно!

– Эрик, а что насчет новых симок? Я совсем забыла – наши ведь здесь не работают.

– Я всё взял, наши «иные», и тебе, и дочери. Внутренняя связь, уникально защищена и всё такое, давай попозже.

– Как скажешь, – немного удивившись его предусмотрительности, кивнула и восхитилась им очередной раз. Какой же он всё-таки невероятный!

– Хозяин? Хозяюшка? Как день прошел? Отужинать не пора? – довольный нашему возвращению Савелий с неизменной Мотькой на руках проявил и свою заботу.

– Да, конечно, минут через десять. Мы пока переоденемся, да умоемся, – согласившись и с домовым, потянула носом – а запахи-и-и… ммм! Да я в три секунды уложусь!

Только мы успели отужинать, как приехали Светлана с Максом, причем об их прибытии нам сообщил насторожившийся Савелий. Похоже он не только домовой, но и этакая домашняя система наружного оповещения – машина Макса стояла у ворот, а Савелий уже знал, что это именно он, причем со Светланой.

– Добрый вечер.

Шебутная Светулька смогла удержать серьезное выражение лица только первые пять секунд, но лишь стоило ей увидеть мою дочь, как вся серьезность тут же улетучилась, и я поняла, кого же мне она напоминает. Танюшка, один в один. Я имею в виду не внешность, а выражение лица, когда она что-то очень хочет. Именно с таким выражением лица дочь требовала домового. Интересно, что будет требовать эта девица. Ну не могу я к ней как ко взрослой относиться… так и хочется конфетку предложить. Кстати, насчет конфеток.

Пока Светлана с Максом знакомились с моими детьми и мы переходили в комнату отдыха, дабы уже с комфортом расположиться и поговорить обо всём, я решила поинтересоваться насчет сладкого, отозвав домового чуть в сторонку.

– Савелий, а расскажи-ка мне, что вы сегодня ели?

– На завтрак кашку овсяную с вареньем малиновым, на обед супчик уху с котлетками парными да картошечкой, а на полдник мы дыньку ели.

– А на сладкое? – не поверив, что Танюшка не смогла развести домового как минимум на конфеты, прищурила глаза и ухмыльнулась. У меня в арсенале тоже кой-какие взгляды имеются.

– Ну… тортика мы немного поели… пироженков заварных… конфеток шоколадных…

Чем дольше я смотрела, тем больше информации выдавал все сильнее смущающийся домовой. Вот так вот… удивительно, что они вообще ужинали!

– А ещё чем занимались?

– Гуляли мы, хозяюшка, да сынульку я вашего плавать учил. Младшая-то Хозяюшка уже умеет. Вы не делайте такие страшные глаза! Я ваших малышей пуще глаза берегу – в этом доме с ними ничего не случится, вы уж мне поверьте, – стараясь меня успокоить, Савелий всё же на всякий случай отошел за Эрика и уже оттуда уверял меня в своей благонадежности.

Верить-то я ему верю… вот только Тимошка плавать не умеет совсем, а в бассейне глубина порядка двух метров… мать моя!

– Вэл? Тш-ш-ш… не сверкай. Он правду говорит – домовым подвластна абсолютно вся простейшая домашняя магия, в том числе и защитная, твоим детям абсолютно ничего не грозит. – Сначала погладив по плечу, а затем и вообще приобняв, меня попытался успокоить и Эрик. – Даже если, не приведи праматерь конечно, малыши решат выпрыгнуть в окно со второго этажа, то всё, чем они отделаются, так это легким испугом – ни травм, ни переломов. Ничего. Абсолютно. В этом сила домового, причем даже если его нет рядом, но только в пределах участка. Вэ-э-эл, поверь мне, прошу.

– Верю. Тебе верю… – глубоко вздохнув и действительно успокаиваясь от его уверенных слов и теплых рук, шумно выдохнула, сбрасывая напряжение. – Но все равно переживаю. И даже не вздумай им об этом намекнуть!

– О чем?

– О прыжках. Им и мамы-экстремалки достаточно.

– Как скажешь, золотко, как скажешь.

Как-то незаметно взяв меня за руку и переплетя мои пальцы со своими, оборотень ободряюще улыбнулся, причем ещё и сев рядом со мной на диван, да и Тимошку на колени второй рукой подсадив.

А дальше у нас началось представление под названием «великая волшебница всех времен и народов Татьяна Дмитриевна».

Причем порадовала нас Татьяна Дмитриевна безмерно, особенно Светика. Что одна, что другая просто светились от счастья – первая от внимания взрослых «волшебников», вторая от возможности приобщиться к уникальному. А дочь у меня действительно уникальна… даже и не знаю кого «благодарить» за такое, точнее знаю, и даже знаю чем благодарить… моя бы воля – всыпала бы этой Морри по самое немогу! Через двенадцать лет, к двадцати одному году моя дочь при должном обучении станет весьма и весьма сильной ведьмой, причем с весьма редкой специализацией – мало того, что прорицательница, так ещё и Хозяйка Зверей. Ну и ещё «по-мелочи», угу… Всем бы такую мелочь! Допустим

мне.

Передвижение предметов в пространстве – раз, воздействие на них силой – два (допустим, ту же вилку пополам согнуть силой мысли), да ещё и способность упросить – три. Мало? В девять-то лет? Да это выше крыши! Правда, насчет упрашивания я не совсем уверена, что она магического происхождения, у нас в родне все женщины так умеют, да и в принципе не только у нас. Это смотря как хотеть… И ерунда, что перемещать она может по весу только те же вилки, да и гнуть только их… а командовать только простейшими друзьями человека… Мотька на все её потуги только широко зевнула, зато аж две белочки к окошку прибежало, за обещанными орешками. Про предсказание так вообще всё ещё мутнее, но есть одно огромное «НО». Ей всего девять и ведьма она всего несколько дней. И вся её сила, все её способности в полной мере проснутся только в двадцать один. Если честно, то мне уже страшно. Дожить бы еще…

Конечно же, я не собиралась говорить дочке о своих страхах и сомнениях – глядя на её дышащее энтузиазмом лицо, хотелось только порадоваться, но то, что я уже знала о мире иных, не давало мне радоваться спокойно… нам нужен покровитель. Срочно. Самый сильный. Самый-самый. Потому что я боюсь. Не за себя, нет… за детей, за их будущее. Это самый большой мой страх. Но об этом я не скажу. Никому. И никогда. Да. А теперь… улыбаемся, мамочка, улыбаемся.

– Ты просто чудо! Ты самое чудное чудо! – захлопав в ладоши над очередной демонстрацией дочурки, я улыбнулась, шире некуда. – А теперь, давай-ка почитаем, что нам привезла тетя Света.

– Просто Света… – Светулька, смутившись от моего официального «тетя», аж покраснела. Ну, точно, ребенок!

– Хорошо, «просто Света», что у тебя есть нам предложить? – приняв её предложение, тут же вопросительно кивнула – развлечения развлечениями, а учителя нам нужны.

– Вот, восемь кандидатов, мы с Максом подобрали самых подходящих, но окончательно решать уже вам. – Протяну мне стопку листков, ведьмочка села рядом. – Вы смотрите, а я вам буду комментировать, если что непонятно.

Кандидат номер раз… м-м-м… несмотря на её в принципе вполне благонадежную внешность, мне она не понравилась. Причем Танюшке тоже. Хм… дар предсказательницы в работе? А ну-ка.

– Танюша, а давай-ка ты эти листочки, не читая, переберешь и скажешь, какие тебе больше нравятся, а там мы и выберем.

Вручив дочке стопку, порекомендовала ей, откладывать те, что ей не нравятся, мне же давать те, что не вызывают тревоги или неудовольствия. Таковых оказалось всего две. Причем вчитавшись в их анкетные данные и специализацию, признала – нам нужны обе. Лидия Алексеевна, ведьма на вид лет семидесяти, причем чем-то неуловима похожа на мою тетушку – преподавательница общих дисциплин, как магических, так и общечеловеческих, этакая домомучительница-домоправительница, нянечка со стажем. Столетним. Угу… внушительно. Причем при всем при том – карла. Рост метр десять. Возраст сто сорок лет. Ого!

Руслана, Хозяйка Зверей. Выглядит на двадцать, самой семьдесят. Вспыльчива, импульсивна, но детей любит. У самой сын десяти лет. Мужа нет, от кого сын неизвестно, но скорее всего от ведьмака, потому что и у него проявляются способности. Не такие как у мамочки, но все равно в мелочах сила уже видна. Девушка, если её можно назвать девушкой, мне понравилась, чем-то похожа на меня, причем даже во внешности. Надеюсь, подружимся. Ну вот, определиться оказалось проще простого. Остальных я, конечно, тоже мельком просмотрела, но ничего стоящего не увидела. Отлично. К анкетам прилагались и телефоны – Эрик, естественно на правах «насяльника» тут же созвонился с нашими будущими учительницами и пригласил их к нам на завтра на собеседование – выбор выбором, но предварительно пообщаться лишним не будет.

Светулька с Максом откланялись, и я даже без неприязни с ними распрощалась – все же что касается работы девчонка специалист, а если ей и хочется иногда заложить кого, так это их проблемы – настолько близко я с ней общаться не планирую.

А теперь Досье! На всех!

Малышня убежала играться с прибежавшими в дом и ничуть не боящимися их белочками, под присмотром довольного Савелия, я же, улыбаясь одним из моих

фирменных взглядов, гипнотизировала улыбающегося в ответ Снежка. Ну и? Кто кого переулыбает?

– Эри-и-ик… досье? Папки, файлы и всё-всё-всё?

– Вэ-э-эл… – то ли простонав, то ли протянув, мужчина расстроено отвернулся и мотнул головой в сторону кабинета. Что не так? Странно…

Я сказала не то, что он хотел? А что он хотел?

– Эрик? Что?

– Нет, всё нормально, идем.

Ну, раз всё нормально, то не буду настаивать и напрашиваться на трёпку или выговор. Помнится, его последнее «нормально», причем именно точно с таким же выражением лица закончилось поцелуем… та-а-ак! Не туда мы думаем, Валерия Николаевна, не туда!

– Да, спасибо, – получив в руки долгожданные папочки, вынутые из его рабочей сумки, напоследок я лишь уточнила: – Сегодня спим так же?

– Да, – ответ был вежлив, но сух, а в глаза он мне почему-то не смотрел.

Не понимая, в чём всё-таки дело и к чему такая резкая смена настроения, я постаралась как можно быстрее перебраться как можно дальше от напрягшегося мужчины, путем побега наверх. Я снова что-то не понимаю? Э? Ах, твою ж праматерь! Дни! Я о них совсем забыла, а вот они похоже обо мне нет. Пора в душ, причем прямо сейчас. А он? Неужели это так важно? Неужели именно поэтому он практически не дышал последние несколько минут? Вот ёшкин кот! Идиотизм! Ещё и за этим минимум дня четыре следить… у-у-у! Садо-мазо отдыхает!

Потратив на душ двадцать минут, зато вымывшись начисто, аж кожа скрипела, я завернулась в халат и, плюхнувшись на кровать в его комнате, начала перебирать полученный компромат на всех-всех. Много, как же много! Как же многих мне стоит опасаться… вот жеж как нехорошо! Ладно, компромат

отложим на завтра, мы всё равно весь день будем дома – и мебель новую ждать и учительниц, а вот с интересным и загадочным делом, в котором мне разрешили принять участие, можно и ознакомиться.

Глава 6. Делочитательная

Дело… а дело действительно весьма и весьма с одной стороны было вроде бы обычным – кража, но с другой стороны… а вот другая сторона была весьма и весьма неприятная. Если не сказать что похуже. Семья потомственных оборотней лисов. Весьма уважаемая семья. В криминальном плане. Этакие Московские лисы-якудза… уже плохо. А дальше ещё хуже – украдена фарфоровая статуэтка. Ерунда? Да полнейшая, если не считать того, что эта статуэтка одна из трех истинных изображений их покровителя-лиса Икари. Это все равно, что украсть реликвию. Причем похищена та самая, с изображением лиса-вора-дельца. Остались лис-рассказчик и лис-путешественник – таковы его любимые занятия.

Следов нет, ни магических, ни физических, проверять родственников себе дороже – все как один чисты, аки агнцы, причем курируя один из основных теневых доходов города – проституцию. Оказывается, азиаты в этом профи… Если волки контролируют оборот наркотиков, коты – азартные игры, медведи – оружие, то лисы – проституцию и черный рынок техники. Все при деле. Случаются конечно исключения, как без них… И как среди этих агнцев найти крайнего? Даже странно, что Эрик сказал, что это безопасно. Я вот до сих пор ума не приложу, зачем красть одну из трех статуэток? А почему не все три? Как же мало я знаю…

Читая дальше, поняла – владеешь фигуркой, владеешь даром. А зачем? Вариантов два, как и дара – либо величайшая кража, либо величайшая сделка. Если владеешь всеми тремя – ты глава клана. А вот это уже бесследно не проходит, необходимо подтвердить свой статус.

Но это уже вряд ли. Нынешний глава клана, пострадавший от кражи, Сачиро Тироку. Двести семьдесят лет, глава клана почти сто двадцать лет. Подтверждал свое право около тридцати раз, ну и естественно ни разу не проигрывал. Женат, два сына. Сыновья, что один, что другой… те ещё мальчики-

зайчики.

Канджи – сто семь лет, мастер восточных единоборств, курирует рынок техники, отцу бросал вызов шесть раз, пока проигрывал. Честолюбив, любитель женщин и развлечений.

Матару – восемьдесят три года, прожигатель жизни, любитель азартных игр и опять же женщин. Ни одно дело ему ещё не доверили, вызов отцу не бросал, увлекается музыкой и неплохо владеет музыкальными инструментами. В общем, мальчик не от мира сего. Играет в одной из мальчишеских азиатских групп, раз в пять лет кардинально меняет внешность и манеру игры – дабы не светиться. Но неизменно талантлив.

Ну и кто?

Да, забыла ещё многочисленных любовниц… да и трех бывших жен. Если у котов, волков и медведей допускается лишь одна спутница на всю жизнь, то лисы не боятся выйти за рамки и позволяют себе иметь на протяжении всей своей долгой жизни не только одну супругу, но и множество любовниц. А любовниц у многоуважаемого Сачиро – вагон и маленькая тележка. Лишь в досье упоминалось о пятнадцати, причем это только те, с которыми его видели дольше трех месяцев.

И кто теперь? Это если ещё не брать во внимание исполнителя и заказчика со стороны. Кланов у лисиц не меньше, чем у нас, так что перечислять можно до морковкина заговенья… но все равно мне кажется, что это сработали свои, те, кто вхож в дом. Не думаю, что там защита хуже, чем у Эрика, да и духов покровителей своих нет. Кстати! Что насчет духов-покровителей? Поставим галочку, да зададим вопросик. Что еще? М-м-м…

Поработав над документом ещё пару часиков, я набросала список вопросов. Может некоторые из них и звучали глупо, но всё из-за того, что я ещё слишком мало знала о мире иных. А значит и их мне не будет стыдно задать в рамках общепознавательности.

А вот и сонного Тимошку Эрик принес. Это сколько же времени? Одиннадцать? Ох, ты ж! Всё-всё, бай-бай. С улыбкой поблагодарив непривычно молчаливого Снежка, я раздела и укрыла малыша, проверила уже находящуюся в постели

дочь, да и легла сама. А завтра будет новый день.

А день этот начался не самым приятным образом – тянущими болями и похоже что походом в душ. Ненавижу утренний душ! Я уж лучше с вечера намоюсь вся до скрипу, но увы, рисковать я не хочу и так всё слишком непонятно. А значит, стискиваем зубы, сползаем с мягкой и теплой постельки, натягиваем халат и ползем… ползем… и доползаем до душа… а там занято.

Черт.

Ладно, не будем настаивать и поползем в другой душ, благо их на этаже два и похоже что пользоваться мне лучше вторым. Хотя у Эрика такое джакузи… эх! А во второй – обычная ванна с душевой кабиной. Что ж, будем надеяться, что душа мне сегодня хватит.

Вот только не успела я развернуться и поползти в противоположную сторону, как дверь хозяйской ванной открылась, и мой нос практически уткнулся во влажную голую мужскую грудь, выбравшую именно этот момент, дабы явить себя во всей красе. Аж глаза в кучку собрались. Вау!

– Вэл?

– А?

– Ты в душ?

– Я?… Неа…

– А куда? – пока я пыталась развести глаза обратно и не начать облизываться не мысленно, а всерьез, Эрик в свою очередь пытался понять, что со мной происходит, и почему я выгляжу, как загипнотизированный зомби. Самой бы понять… – Вэ-э-эл?

– А?

– Валерия!

– М?

– С тобой все в порядке?

– Дай подумать… Ну…

– Ну? – он уже улыбался, но затем, зачем-то потянув носом воздух, напрягся сам. – Вэл?

С трудом подняв глаза выше его невероятно привлекательной груди, я посмотрела на него взглядом наивеличайшей великомученицы. Что называется и хочется и колется. А низзя! А почему собственно нельзя? Почему-то именно сейчас я не могла вспомнить ни одной достойной причины… так может и нет их, этих причин? И вообще, к чертям логику и здравый смысл! Я просто хочу…

– Вэ-э-эл…

То ли протянув, то ли простонав, Эрик начал наклоняться ко мне, но детский голос за спиной заставил вздрогнуть нас обоих.

– Мам, ты уже встала? Ой, и дядя Эрик тоже. Доброе утро!

Дернувшись от таких вполне обычных, но таких неожиданных именно сейчас слов, я стремительно обернулась на звук, впрочем, зацепив краем уха чуть слышный разочарованный рык мужчины. Ёшкин пес!

– Доброе утро, зая. Как спалось? – радостно и практически натурально улыбаясь, я подошла и обняла дочь, стоящую в дверях своей спальни. – Что будешь на завтрак?

– А можно запеканку? С изюмом? И какао?

– Солнце! Для тебя можно всё, что угодно! – особенно спасибо за своевременную помощь маме-бестолочи, у которой оказалась не такая уж и большая сила воли… – Давай умывайся-одевайся и айда к Савелию, упрашивать.

– Да-да! Уже-уже!!! – радостно подпрыгнув и взвизгнув, старшая тут же поскакала к себе, умываться, да переодеваться к завтраку.

Я же, скосив глаза назад, с удивлением, но и с облегчением отметила – Снежок ушел. Пропал, исчез, самоликвидировался… Слава богу! Что-то, похоже, я себя переоценила. Нда, несколько месяцев воздержания никому не бывают полезны, а уж когда «объект» настолько вкусен! Мама-а-а, как жить дальше? Вот только этот вопрос похоже из разряда риторических. И за что всё это именно мне?

Над вопросами мировой значимости «кто, за что и вообще на кой», я раздумывала и пока умывалась, и пока сынульку поднимала, и пока вместе с ним спускалась вниз, на вновь умопомрачительные запахи, доносящиеся из кухни.

– Доброе утро, Хозяюшка.

– Доброе.

– Мам! А мы запеканку запекли! Я всё-всё сама сделала, а дедушка мне только чуть-чуть помогал! – радостно доложила дочь, следом лукаво улыбнулся домовой и я тоже, моментально позабыв, что буквально секунду назад что-то хотела. А что… ах, да.

– Молодец, зайка моя! Уже готово? Садимся? А где Эрик?

– А Хозяин уже уехал, да, – согласно покивав, домовой как-то странно на меня посмотрел, а затем протянул сложенный листок бумаги. – Оставил вам тут записку и сказал, что вечером будет. Вот, держите. Да-да, и завтракать давайте, пока не остыло все. Давайте-давайте.

Какая-то нездоровая суета домового заставила озадаченно нахмуриться и уже с сомнением взять протянутый листок. Причем судя по весу, там был не только листок. Сев за стол и осторожно развернув его над ним же, я выудила две карточки с симками, похоже это мне и Танюшке. Ладно, что еще?

«Как и обещал, симки тебе и дочери, мой местный номер 89********. Я на срочном вызове, прости, пришлось уехать, буду скорее всего вечером. Кандидатки в ваши учительницы подъедут к одиннадцати. Мебель привезут к

трем, Савелий тебе поможет. Если вдруг возникнут вопросы и сложности, звони. Телефон всегда при мне».

И всё.

Сбежал? Грамотно сбежал… была бы возможность, сделала бы точно так же. Грустно вздохнув и ещё грустнее улыбнувшись, потерла лоб рукой. Ну почему я не человек? Почему не лиса, в крайнем случае? У них в разы проще! Захотел – завел отношения, захотел – развел! А тут нет. Раз, и всё. И всё…

И почему, в конце концов я такая нерешительная? Хочу же! Уже сама хочу! Но боюсь… А чего боюсь? Кто бы просветил. Ну или подтолкнул. Или вообще – за меня решил.

Ч-ч-черт!

Дожили, совсем крышу снесло. Нет-нет, не надо за меня решать, с этим ответственным делом я сама справлюсь. Может и не сразу, но справлюсь. Определенно справлюсь!

– Мамуль? Попробуй, – дочь подсунула мне тарелку с чем-то ароматным, но весьма отдаленно похожим на обозначенную запеканку, и я отбросила свои сомнения до лучших времен, а именно до «после завтрака» и приступила к дегустации.

– М-м-м! Невероятно вкусно! Ты шедевральный повар, зая! – ничуть не покривив душой, я нахваливала смущающуюся дочь, заодно подмигивая Савелию. Стряпня получилась хоть и не очень складной, но вкусной. В этом деле главное практика и я просто уверена, что домовой будет только рад обучить Танюшку всем азам кухонного мастерства. – Савелий, садитесь тоже, давайте завтракать.

И снова земляничный чай, но после него я всё равно выпросила себе кружечку ароматного кофе и, оставив малышню под присмотр домового, захватила из спальни недочитанные вчера документы, перебралась в кресло музыкальной комнаты и продолжила ознакомление.

Галочки на полях, вопросы в блокнот, благо, меня им снабдили. Интересные мысли, причем не все по теме – время пролетает незаметно. А вот и учительницы, кажется, наши подъехали. Причем их обеих привез Макс. Хм… служба доставки, однако. Мило.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте-здравствуйте… – выйдя по подсказке Савелия встречать гостей в холл, я удивленно приподняла брови – гостей прибыло на двух больше ожидаемого.

Кроме двух женщин, Русланы и Лидии Алексеевны, присутствовали мальчик лет десяти, похоже что сын Русланы и пес, породы лабрадор, если я не ошибаюсь. Хм… А что с мальчиком? О…

– Меня зовут Валерия. Пройдемте, присядем и уже подробно всё обсудим. Танюш, присоединяйся, тебе это тоже важно, – приглашающе кивнув гостям и взяв дочь за руку, я пошла впереди, показывая дорогу в гостиную.

На предложение Савелия собрать что-нибудь к чаю, согласно кивнула – лишним не будет. Подождав, пока все присутствующие рассядутся по креслам и диванам, заняла центральное кресло, посадив дочь на подлокотник рядышком.

– Повторю ещё раз, меня зовут Валерия и это именно мне и моей дочери Татьяне необходимы учителя. Я не знаю, о чём вам уже успел рассказать Эрик, но на данный момент он тоже мой учитель. Учитель моего зверя. Вы, наверное, уже поняли, что я не только ведьма, но и оборотень-пума. Вот…

Выдержав небольшую паузу, дабы дамы осознали, с чем им предстоит иметь дело, оглядела полученный результат – Руслана удивленно приподняла брови, а Лидия Алексеевна лишь улыбнулась. Этакая бабушка-колобок. Что удивительно, но они обе понравились мне сразу же – если Лидия Алексеевна своей домашностью, то Руслана открытым лицом и немного уставшими, но ясными глазами. Не было в них той мути, которая присуща лживым и недобрым людям. Не знаю, как это объяснить, но почуялось именно так.

– А расскажите нам, Валерия, почему вы выбрали именно нас? Вы уже определились со своими способностями и дарами? – Лидия Алексеевна, чуть

прищурив глаза, отчего в разные стороны тут же побежали лучики-морщинки, улыбнулась и с выжиданием посмотрела прямо на меня, ничуть не испугавшись моего кошачье-ведьмовского взгляда.

– Да, всё просто, мне уже почти тридцать и как видите у меня уже двое детей, – Тимошка тоже решил поприсутствовать при нашем разговоре и уже оккупировал мои колени. – Месяц назад я совершенно случайно стала высшим оборотнем, а с неделю назад подтвердила статус одиночки. Буквально сразу же проснулся ведьмовской дар, передающийся по нашей женской линии, причем и у дочери тоже. Вот… Из-за всего этого нам пришлось покинуть свой город, и переехать сюда. М-м-м… что еще… мой дар – удача, дочь же предсказательница и Хозяйка Зверей. Вы нам нужны в основном из-за неё – развивать её способности, мне же постольку поскольку – познавать общие ведьмовские дисциплины, так как я всё же больше оборотень, и мои способности как ведьмы не так сильны.

– Мам, она хорошая, – неожиданно раздался тихий голос мальчика и мы все, как один, повернули головы к нему. – Соглашайся.

Э?

– Да милый, спасибо, – Руслана, до сих пор молчаливо и внимательно прислушивающаяся к нашему разговору, улыбнулась сыну и погладила его по руке. А затем пояснила уже нам: – Мой сын душевный эмпат. Чувствует не эмоции, а моральную составляющую людей. Он у меня просто чудо.

– А ещё я слепой, – и снова раздался спокойный голос не мальчика, но взрослого человека, абсолютно не гармонирующий с его детской внешностью. – Мама боится оставлять меня одного надолго, поэтому я почти всегда езжу с ней.

– Да… – не зная, что ответить на такое, я перевела растерянный взгляд на немного смутившуюся Руслану.

– Понимаете, я правда не могу без него, а он без меня… Ему ведь всего десять…

– Да, я вас прекрасно понимаю, – перебив замявшуюся Руслану и кивнув, что действительно поняла щекотливость ситуации, продолжила. – Я поняла, о чем хочет сказать ваш сын. Как его зовут?

– Даниил.

– Прекрасно. Приятно познакомиться Даниил. Так вот, я ничего не имею ни против детей, ни против собак, абсолютно и прекрасно представляю ваши сомнения и страхи. Если вам будет удобно и комфортно, то вы можете приезжать на занятия все вместе. С Эриком я всё улажу. Ну, или… – Вспомнив, что и внизу у нас есть что-то вроде гостевой, кивнула. – Если вам будет трудно ездить каждый день, то вы сможете оставаться на ночь. На первом этаже есть пара гостевых комнат. Хотя опять же… нужно поговорить. Так, погодите.

Не видя на их лицах отрицания, а даже наоборот, немного радостное удивление, не выходя из комнаты, набрала номер Снежка. А что тянуть? А вдруг не разрешит? С другой стороны почему бы и нет? Дом огромный, места хватит абсолютно всем, а учителя так нам и вовсе нужны чуть ли не круглосуточно, к тому же каждый день из города не наездишься…

– Слушаю.

– Эрик, это я.

– А «я», это кто?

– Ещё скажи, что не узнал! – громко фыркнув, услышала его фырчание в ответ. Есть контакт. – У меня к тебе как раз вопрос по поводу наших учителей. Ой, ты говорить-то можешь?

– Да, конечно. В чём вопрос?

– Если понадобится, они могут оставаться на ночь? Я видела внизу ещё пару свободных комнат… Нам же это не будет в тягость?

– Если ты считаешь, что так будет лучше и удобнее, то конечно. Если понадобится дополнительная мебель, купим, не переживай. И ещё, я не успел тебе сказать, но их работу оплачивает Управление, так что об этом можешь не переживать. Ведьмы в курсе, что заказчик именно я. Ещё?

– М-м-м… нет вроде… – ненадолго задумавшись, сама себе покачала головой. – Нет, пока точно всё. Спасибо, Снежный, ты прелесть.

Отключившись и улыбаясь на его ответный смех, я подняла глаза на гостей. Уп-с… М-м-м… нда, неловко.

– Ну вот, вы всё слышали. Вы мне нравитесь, так что всё зависит от вас. Ваше решение? Простите, не тороплю, можете подумать, – благодарно кивнув домовому, закатывающему в комнату тележку с вкусностями и чаем, взяла кружечку сама и предложила остальным. – Угощайтесь, наш Савелий снова превзошел сам себя.

– Господин комиссар?

– Да, Анна.

– А… м-м-м…

– Анна?

– Всё так плохо, да? – стараясь не сильно показывать свою заинтересованность, но всё равно услышав каждое слово, произнесенное этими двумя, волчица с пониманием и немного жалостью, посмотрела на своего уже почти тридцать лет бессменного начальника, явившегося утром в Управление чересчур сосредоточенным и даже немного злым.

– Нет. Нет, Анна, – снова улыбнувшись и подмигнув, вошедшей от этого простого жеста в ступор волчице, комиссар тихо закончил: – Всё просто отлично. Уж поверь мне…

Глава 7. Тигропоявлятельная

В целом сложилось у нас всё более, чем удачно – обе женщины согласились на наши условия, единственное, что заниматься мы скорее всего начнем не раньше, чем завтра – пока решим все организационные вопросы, пока они решат свои дела в городе… Лидия Алексеевна с радостью согласилась занять одну из комнат, объясняя это тем, что некоторые занятия необходимо будет проводить после захода солнца, а некоторые и наоборот рано утром. Тут же обсуждая подробности, мы составили примерный план обучения и сформировали график занятий, что для меня, что для детей. Да-да, не только для Танюшки, но и для Даниила – у мальчика тоже были способности, причем из-за его слепоты не сильно развитые, потому что у самой Русланы оказался узкоспециализированный дар и она попросту не могла его адаптировать для сына. Мне самой показалось это лучшим вариантом – совместное обучение, и дети под присмотром и мы, матери, меньше переживать будем.

А уж после того, как мы обсудили всё, и Лидия Алексеевна немного пообщалась с детьми, я поняла – это самая лучшая няне-учительница, которую я бы смогла найти – в меру строгая и требовательная, добродушно улыбающаяся, понимающая даже Тимошку. Этакая Мэри Поппинс на пенсии.

А ещё мне показалось, что на неё запал Савелий. Да они даже по росту друг другу подходили – Лидия Алексеевна, по сравнению с нами, была выше его не так уж чтобы намного. В общем, совет, да любовь им. Улыбаясь своим мыслям, я перевела взгляд на детей – моя малышня нашла себе новую игрушку – лабрадора по имени Алиша. Удивительно добродушная и компанейская собака. Да я и сама, периодически подумывая над заведением животного, читала о них только лучшие отзывы – идеальная собака-нянька, никакой агрессии ни к человеку, ни к другим животным, легко поддается дрессировке и обучению, особенно легко идет на контакт именно с детьми. Вот и сейчас, если Танюшка её просто гладила, то Тимофей уже вовсю мусолил ей уши, а Алиша лишь бодала его головой, добиваясь заливистого смеха.

Ну вот, мы так скоро вокруг себя табор из животных соберем. Чего одни белочки стоят, да Снежок в своей звериной ипостаси. Пришла знакомиться и Матильда – придирчиво обнюхав каждого, села в центре комнаты и едва уловимо кивнула, словно выражая тем самым своё согласие.

Оставив малышню под присмотр их новой няни, я отправилась показывать Руслане комнаты, чтобы и она смогла определиться, в какой им будет удобнее. Заодно решила поговорить с ней по поводу графика и всего остального – меня

не оставляло ощущение, что её что-то тревожило, а при всех говорить она не хотела. Проводя ей небольшую экскурсию по первому этажу, я всё косилась на сосредоточенную женщину. Удивительно, по возрасту она мне в бабушки годится, а выглядит даже моложе меня.

– Валерия… скажите, а…– немного замявшись, Руслана наконец собралась с мыслями и повернулась ко мне. – Скажите, какие отношения вас связывают с господином комиссаром?

Если честно, то в первое мгновение я даже не поняла, про кого она спрашивает. С каким комиссаром? Не знаю никаких комиссаров… а-а-а! Точно!

– С Эриком что ли? А что? Он для всех вас только «господин комиссар»? Я совсем недавно об этом узнала, а мне он сам не говорил, непривычно просто… Ну, пока не знаю, есть ли у нас вообще отношения, – не видя смысла скрывать очевидное, я решила поделиться своими страхами и сомнениями хоть с кем-то, а Руслана мне показалась достаточно серьезной и уравновешенной женщиной. Может что конкретного и четкого из нашего разговора выужу. – Я знаю, он их хочет, но вот сама я никак не могу определиться. Вроде бы и тоже хочу, но вот с другой стороны… наверное боюсь. Слишком всё быстро закрутилось. И оборотничество моё позднее, и ведьмовство, муж от меня сбежал, точнее отвадили… Марк этот настырный, затем Эрик, причем настолько хороший, что мне страшно… не знаю. Просто не знаю. Вот…

Под конец уже снова запутавшись, я нервно улыбалась и теребила непослушную прядку, лезшую в глаза.

– Нда, как же у вас всё сложно. И что? Не хочешь ему просто довериться? Я его знаю, наверное, уже лет двадцать, причем в первый раз услышала, как он смеется – у тебя в телефоне. Он изменился. И мне кажется, это именно вы его изменили. Погоди… – подняв руку, ведьма остановила моё возражение, уже готовое сорваться с губ. – Я не хочу тебя торопить, ты действительно должна выбрать сама. Но я хочу тебе сказать, что он и правда очень порядочный, если так можно выразиться об иных. Я не знаю, что у него было в прошлом, отчего он стал таким жестким и замкнутым, но плохим он не стал. А благодаря вам, может и я смогу реабилитироваться. Понимаешь, после рождения Даниила и его практически неизлечимой слепоты, я немного, если так можно выразиться, сошла с ума… В общем, довольно неприятная история с черным рынком услуг. А он помог мне выбраться, и наказание было не столь сильным – запечатывание

всего на год. Вот… а сейчас вы даете мне ещё одну возможность для реабилитации – работа на вас через Управление. Он, наверное, тебе не сказал, но оплата более чем достойная и я, наконец, смогу накопить на операцию сыну. Да…

Высказав все, что хотела, Руслана устало опустила плечи и чуть криво улыбнулась. Я же не знала, что и сказать. Вот так вот…

– Кофе будешь?

– Давай.

В молчании дойдя до кухни и молча же сварив кофе, разлила его по кружкам. Думать не хотелось, анализировать пока тоже. Хотя кто бы мог подумать. Злой и замкнутый Снежный? Не могу представить. При мне так он почти всегда улыбался и нередко смеялся. Тридцать лет… кошмар. А ведь досье на нас обоих он мне так и не дал. Ладно, оставим. Будем решать проблемы по мере их возникновения – приедет, вот и спрошу. А пока…

– Руслана, что думаешь насчет комнат? Насчет мебели сама слышала – не проблема.

– Да, конечно. Мне в принципе без разницы, но ты права, нам лучше будет перебраться к вам. Данюше всегда сложно с чужими, но вы ему сразу понравились, к тому же они с Танюшкой почти одного возраста. Давай я сегодня-завтра решу все свои дела, и мы приедем к вам со всем, что нам понадобится. Машина у меня есть, дорогу к вам я уже знаю. Единственная просьба опять же насчет мебели.

– Не вопрос, давай подумаем и прикинем, что вам понадобится. Кстати, через пару часов привезут нам, можешь посмотреть и если понравится, не будем заморачиваться и вам возьмем то же самое. Прогуляемся?

Согласно кивнув друг другу и решив обсудить мелочи по дороге, мы предупредили малышню и домового с Лидией Алексеевной. Я сбегала наверх и переоделась, Руслане же было достаточно надеть обувь и куртку. Выспросив у домового оптимальный прогулочный маршрут и пообещав вернуться к трем, мы отправились обследовать поселок и прилегающую территорию.

Благо погода ещё позволяла – несмотря на конец октября, было солнышко, хотя к завтру-послезавтру Савелий прогнозировал морось и тучки. Тем лучше, займемся домом.

А маршрут действительно оказался весьма удачным – наш участок находился на крайней улице и был последним, так что, выйдя за калитку и пройдя всего метров сто, мы вышли к тропинке, ведущей к местному пруду. Пройдя по извилистой, но весьма утоптанной тропке ещё минут двадцать и болтая обо всём и ни о чём конкретном, в основном о детях, мы вышли к пруду.

Размерами пруд был примерно с футбольное поле, может чуть больше, причем практически идеально овальный. Искусственный? Скорее всего. К тому же весьма и весьма благоустроенный – отсыпанный песчаный пляж, удобный спуск, незаиленное, каменистое дно. И никого, кроме нас. А какой сегодня собственно день недели? Со всеми этими переездами, да перелетами, я совсем выпала из жизни. Спросив у Русланы, получила такой же недоуменный и задумчивый взгляд в ответ. Пара секунд… и мы уже хохочем одна громче другой. Нда, домохозяюшки. О! Открыв телефон и полазив в меню, нашла календарь – оказывается сегодня всё-таки пятница. Удачно однако мы зашли – школьники и студенты на занятиях, возможные кандидаты в отдыхающие постарше на работе. Это завтра, наверное, тут не протолкнуться будет, но только если позволит погода, а сейчас всё великолепие природы в нашем полнейшем распоряжении. Ура? Ура!

Купаться, конечно, не сезон, как и загорать, но все равно чудесно – удивительное спокойствие и тишина, лишь изредка нарушаемая перестуком дятлов. Настоящих дятлов, а не таких, как Светик.

О, и лавочки тут имеются, аж в количестве четырех штук, причем на расстоянии примерно метров двух друг от друга. Выбрав самую дальнюю, мы присели и неторопливо перебрасываясь фразами, притихли, пригревшись на солнышке. Я-то точно себя кошкой почувствовала – прикрыв глаза и подставляя лицо то одним, то другим боком, растянула губы в улыбке – со-о-олнышко-о-о!

Целый час мы предавались блаженному ничегонеделанию, причем незаметно уйдя в дебри отношений с мужчинами – я рассказала о муже, уже бывшем, Руслана немного об отце Даниила, обсудили немного и Марка, и Мирро, и Адриэна – коснулись и тех, кого я более или менее могла опасаться, да кого

знала сама Руслана, немного прошлись и по лисьей семейке, которая заварила кашу со статуэткой. Эрика я почему-то обсуждать не хотела – сама разберусь. Наверное.

Всё ничего, но только я начала подумывать о том, что нам уже пора, как ухо уловило пока ещё далекий, но всё равно приближающийся шум шагов и голоса. М-м-м… сколько и кто? Навострив ушки ещё больше, я снова закрыла глаза и тронула Руслану за плечо, а затем поднесла палец к губам, призывая к тишине. Ведьмочка была из понятливых и тут же притихла.

Трое. Мужчины. Люди. Тьфу ты, а я без очков… йошкин пес!

– Русь, давай огородами, я без очков, – чувствуя непонятное раздражение и нежелание встречать хоть кого-то, повернулась к ней и кивнула на лес, понимая, что скрыть серебро глаз я не смогу, а светить ими ну никак нельзя.

– Они уже вышли, держи, у меня всегда с собой. Тебе бы тоже не мешало носить, пока не сможешь избавиться от свечения, – протянув мне солнечные очки из нагрудного кармашка куртки, ведьма посмотрела мне через плечо и немного нахмурилась. – Они пьяные. Черт. Идем скорее. А точнее бежим.

Дабы самой оценить опасность, пока вставала, немного повернула голову – действительно пьяные – не так чтобы в хлам, передвигаются, даже вполне резво, но стадия как раз та, чтобы испортить жизнь кому-нибудь. А тут мы – две практически молодые женщины… ага, одной тридцать, второй вообще семьдесят. Чем не вариант? Нет, мальчики, не вариант. Хотя мальчикам тоже под тридцатник.

– Дэ-э-э-вуш-ш-к-ки! О!

Заметив нас, почти не пошатываясь, мужчины направились к нам, словно услышав команду «фас». И странно как-то они себя вели… как зомби.

– Бежим!

Решив, что подумаю об этом позже, согласно кивнула и тут же подорвалась, благо Эрик меня натренировал. Да и Руслана тоже была в неплохой форме –

ничуть не отставая и не запыхаясь, бежала чуть позади – мы выбрали одну из многочисленных петляющих тропок, рассудив, что к поселку выбежим в любом случае, достаточно лишь придерживаться направления.

И выбежали-таки, правда немного перебежав и приняв правее. Ну да ничего, тут всего с десяток улиц. Зато от страждущих пообщаться с женским полом мы оторвались практически сразу – забег оказался им не по силам. Выйдя на одну из окружных улиц, шумно выдохнула, сбрасывая напряжение – неплохая разминка, надо бы повторить, вот только с другим стимулом. Кстати, мне же Эрик обещал, что мы продолжим занятия, надо будет ему предложить. Перешучиваясь с Русланой о том, что физкультура – это хорошо, но не по такому поводу, мы неторопливо искали нужную нам улицу. О! Вот она родимая, осталось лишь дойти до её конца.

Так, а чья это машина у нашего забора? Кого это нам ещё нелегкая принесла?

Представительная серебристая и очень большая машинка у наших ворот заставила нахмуриться. Причем она точно принадлежала не Эрику, у него всё черное и это далеко не мебельный фургон… И что? Что за незваные и нежданные гости? Ну-ка, ну-ка…

Подходили мы неторопливо, не забывая прислушиваться и внимательно присматриваться к машине. Свои все дома, ну за исключением Эрика, чужих же нам не надо. Когда до машины оставалось всего метров пятнадцать, задняя дверь с нашей стороны открылась и явила нам хм… Мирро. Тигренок собственной персоной. Ну и зачем пожаловал? Ничего такого, особо компроматного я про него не вычитала, ну естественно по сравнению с другими – всё как у всех, в пределах нормы – любитель того, другого, третьего, официально не привлекался и не замечен, но серый листочек недоказанных дел прилагался. Ну, правильно, зачем главе светиться самому? У него в подчинении целый клан. Вот-вот, и я о том же. Мужчина умный, видный… уже отсюда вижу. Кхм.

– Добрый день Валерия Николаевна. Весьма рад вас, наконец, увидеть, – подойдя к нам вплотную, стильно одетый мужчина, нисколько не стесняясь, разглядывал и меня, и Руслану, причем ничуть не удивляясь её присутствию. – Что же вы так неожиданно уехали? Договаривались же, что я вам позвоню.

– Здравствуйте, – не собираясь оправдываться, я в свою очередь внимательно рассматривала мужчину, оценивая и свежую рубашку, и распахнутый пиджак, и само выражение свежевыбритого лица. – Так получилось, обстоятельства. Вы ведь всё равно справились и нашли. Вы к Эрику?

Ну, мало ли. А может и взаправду к нему? Да, я такая наивная, почти сама поверила.

– Нет, я к вам, – не стал ходить вокруг, да около тигр.

– М-м-м… и зачем?

– Хочу пригласить вас на ужин.

– Ну… – мгновенно прикинув все за и против, а заодно и решив, что чем раньше, тем лучше, поняла, что грех отказываться от подобного шанса, самостоятельно плывущего в руки. И вообще, я еду не на свидание, а за информацией, к тому же завтра у нас начнутся занятия и тогда я точно никуда не выберусь… – Когда?

– Сегодня, если вы не против. К восьми?

– Не против, я согласна.

– Я подъеду за вами.

– Хорошо.

Выдержав серьезное выражение лица, я вежливо и нейтрально распрощалась с тигром, но стоило зайти за калитку, как я не смогла удержаться от довольно прищуренных глаз и чеширчатой ухмылки. Уж явно не ожидал он от меня подобного спокойствия и безразличия, четко вижу. А всё почему? А потому что он всего лишь тигр, а никак не барс. Покивав сама себе и улыбнувшись ещё шире, скосила глаза на недоумевающую Руслану.

– Лер?

– М?

– Зачем?

– А, затем. Во-первых, я ему ещё на той неделе пообещала, ещё до переезда сюда. А во-вторых, я девушка пока ещё свободная и очень падкая до нового и неизведанного. И не кривись, я не о теле говорю, а о деле, то есть об информации.

– Да? Хорошо, успокоила. Хотя, наверное, и правильно, познакомишься поближе, присмотришься, выяснишь все сама, и уж окончательно определишься. Кстати! Парочка советов от бывалой динамщицы…

Расплывшись в ответной улыбке, Руслана пообещала снабдить меня универсальным антидотом «на всякий случай» и дать пару советов как по обольщению, так и по отвращению.

Мы успели выпить по ещё одной чашечке кофе на кухне и нахохотаться, когда, наконец, приехали и мебельщики. Грузчики в количестве четырех молодых парней грамотно и оперативно переносили всю мебель сначала из машины в холл, а затем, разувшись, дабы не наследить, подняли её наверх, расставив по комнатам. Причем умудрились уложиться всего за пару часов. Самое удивительное подъехавшая вслед за ними служба доставки привезла и всё остальное – матрасы, постельное белье, ковры, шторы, тюль… в общем, все те мелочи, которые мы заказали. И это тоже мальчики все подняли, не забывая улыбаться ни мне, ни Руслане.

В итоге мне осталось лишь поблагодарить, да расписаться в протянутых листках актов, что всё доставлено и претензий мы не имеем. Вот только перед этим я вопросительно посмотрела на Савелия, косящего под пальму, и лишь получив подтверждающий кивок, поставила положенные росписи. Мало ли что.

Мальчики уехали, предварительно попытавшись закадрить Руслану, но она отшутилась, что уже занята, и мы тут же снова всем табором поднялись наверх – обживать новое имущество. Савелий заверил, что мы можем не переживать ни о чем – его сил достаточно и для перестановки, и для крепежа всего необходимого. Так комод, стоящий в центре комнаты, прямо у нас на глазах поехал к стене, на которую я указала, ковер начал разворачиваться, шторы и тюль вешаться, а постель заправляться. Ух, ты! И как я раньше без домового жила?

Танюшка подпрыгивала от восторга и в полный голос комментировала всё происходящее стоящему рядом Даниилу – мальчик немного стеснительно улыбался и поворачивал голову на звук, стараясь и сам понять, что к чему. Тимофей попросту пищал и хлопал в ладоши, мы же ограничились лишь широко распахнутыми глазами, а некоторые даже и ртами. Каюсь, рот был мой.

А стоило домовому приступить к сбору игровой, то уж тут восторгам малышни не было предела – не успел Савелий подвесить и закрепить площадку, как её уже оккупировали малолетние хохочущие и вопящие пираты, в количестве двух штук. Третий пока стеснялся, но Руслана помогла и ему, а уж когда Савелий закончил и заверил нас, что детки под присмотром, то мы с чистой совестью отправились ко мне – думать и решать, в чём я пойду и на кой мне это надо вообще.

Глава 8. Вресторанеотравительная

Как такового особого выбора у меня в принципе и не было – либо джинсы, либо серое платье, синее я не взяла. Ну и естественно мы остановились на платье, даже я понимала, что Мирро постарается произвести на меня впечатление и пригласит либо в кафе, либо в ресторан, причем второе скорее всего. А в ресторан в джинсах не ходят. Хотя… люди, особенно современная молодежь, могут и не такое отчебучить.

Помнится не так давно, где-то с полгода назад, может немного больше, одна моя знакомая вытащила меня в музыкальный театр на вечер романсов. Так там чего я только не увидела! Нет, взрослые и состоявшиеся мужчины и женщины выглядели вполне прилично – костюмы, платья, всё в пределах разумного, а вот молодежь… молодежь была кто в чём. Я в принципе вообще не поняла, зачем они туда пришли, чуть ли не с попкорном – модные сейчас драные джинсы, невнятные футболки, толстовки, кеды, причем одну «леди» я видела в кедах на каблуках (!). Особенно меня убили вошедшие в моду, даже и не знаю как это назвать – в общем штаны формата растянутого трико, где мотня начиналась сантиметров так на двадцать раньше положенного – этакие брюки с заниженной проймой, это если выражаться прилично.

Знакомая же, не стесняясь в выражениях, назвала это недоразумение штанами для засранцев. Грубо, но метко. А на ещё одной ну очень модной девице я заметила платье с пришитой молнией наружу. Смотрелось это весьма грубо.

Может, это я стара для слежения за новыми веяниями моды, а может это у нас в глубинке народ попросту не знает, куда и как стоит одеваться. Не знаю, не мне их судить, сама-то редко из джинс вылажу. Ну да не об этом сейчас речь.

До восьми ещё оставалась уйма времени – мы успели поужинать и проводить наших учительниц, я успела выслушать не очень приятную лекцию от Савелия, что негоже мне встречаться с посторонними мужчинами, на что спокойно ответила, что разрешение Эрика у меня на это имеется. Позвонила и самому «Хозяину», да проинформировала его о своих планах – скрывать я ничего не собиралась, к тому же мало ли что может случиться, кто их этих иных знает, а так господин комиссар в курсе и если что, то Тигренок по тыковке получит обязательно.

– Я так понимаю, отговаривать тебя бесполезно, – ледяной голос, звучавший из телефона, дал понять, что Снежок ну о-о-очень недоволен.

– Мы договаривались, Эрик. И не бойся, Руслана снабдила меня всем необходимым, досье я прочитала, а серый список так вообще два раза. Обещаю быть благоразумной, не делать поспешных выводов и не принимать необдуманных решений. Эрик, успокойся, девочка я уже большая и прекрасно понимаю, что к чему.

Убеждая Снежного в своем благоразумии, сама думала о том, что на самом деле окончательное решение я уже приняла, и оно точно не в пользу Мирро.

– Хорошо, не забудь телефон. Если свидание затянется и начнет сворачивать не туда, куда хочешь ты, сразу же звони мне. Обещаешь?

– Да, господин комиссар! Так точно! – шутливо отдав честь своему отражению, ему же и подмигнула. – Не переживай, я справлюсь.

– Ох, Вэл… – тяжелый вздох в ответ и я прямо чувствую, что он осуждающе качает головой. – Будь осторожна.

– Обещаю Снежный, обещаю, – неосознанно улыбаясь его заботливому тону, я завершила разговор.

Последние штрихи, капелька духов… и всё, я готова.

– Хозяйка, там этот, хвостатый приехал, – ворчливый Савелий всем своим видом высказал неудовольствие, но все равно исправно выполнил свои обязанности по информированию.

– Спасибо. И не дуйся на меня. Кстати… – задержавшись на лестнице, я обернулась и подмигнула. – Ты лучше намекни Хозяину как-нибудь между делом, что женщины любят, когда за ними красиво ухаживают. Я не откажусь…

Оставив домового переваривать информацию, расцеловала малышню, наказала не сильно третировать дедулю и обживать свои новые комнаты, потому что скорее всего мама будет поздно…

– Прекрасно выглядите, вам однозначно идут платья.

На этот раз Мирро был на другой машине, серебристом двухместном бэнтли, ну и естественно за рулем. Похоже, эти мужчины просто помешаны на дорогих машинах, что Марк, что Эрик, что Мирро. Интересно, а что у него ещё есть? Начав с комплимента и располагающей улыбки, причем затронувшей ещё и глаза, мужчина протянул мне розу интересного серебристо-голубого оттенка. Как необычно! Я не о самом факте наличия цветка, а о его цвете, хотя и роза меня порадовала. Самое настоящие свидание! Что называется, почувствуй себя принцессой. Ну что ж, все в сборе – принцесса, принц, конь. Едем на бал?

– Благодарю, – улыбнувшись в ответ, взяла цветок. – Потрясающе…

– Прошу, – похоже тигрик решил сегодня побить все рекорды галантности, открыв мне дверь машины и дождавшись, когда я в ней расположусь, самостоятельно закрыв. – Как вы относитесь к джазу?

– М-м-м… в смысле?

– Как слушатель. Любите? – заведя машину и выруливая на трассу, оборотень косился на меня в ожидании ответа.

– Не скажу, что большой любитель, всё зависит от настроения, да от самой музыки. А к чему собственно вопрос?

– У нас столик в ресторане с живой джазовой музыкой, но если вы не хотите, то можем поехать в любой другой.

– Нет, что вы. Я согласна на джаз, к тому же ещё и вживую. Я люблю всё, за исключением современной электронной музыки, так что не переживайте, едем. И может, перейдем на «ты»?

– Как скажешь, Валерия. Я постараюсь сделать этот вечер для тебя незабываемым, – согласная улыбка, кивок и мужчина сосредотачивается на дороге. – Почему ты так резко сорвалась из города? Что-то произошло?

– М-м-м… нет. Мне необходимо продолжать обучение, а у Эрика своя работа. Мы решили, что так будет удобнее, – а ещё мы решили не трезвонить на каждом углу, что Танюшка теперь тоже ведьма. Пусть об этом узнают как можно позже, успеет она ещё иной жизни хлебнуть, пусть хоть детство у неё будет спокойным, насколько это теперь вообще возможно. – К тому же там Марк, не думаю, что он был бы рад, останься и я – напоминание об его поражении.

– Ты права, ему тяжело дался этот бой, особенно его исход. Как ты смогла? Если вначале вы были почти на равных, хотя ты и не атаковала сама, то я не совсем понял, что же произошло в конце. Что это было?

– Подарок праматери. Презент так сказать… – вспоминая, чего мне это стоило потом, я недовольно поморщилась.

– Тебя подобное не устраивает?! – удивившись моей неприязни, мужчина немного наклонил голову набок. – Это ведь невероятно. И твой цвет и твои возможности. Вообще сам факт твоего существования.

– Давай не будем об этом, я ещё не определилась. Слишком всё стремительно произошло… – не желая рассказывать обо всех своих возможностях и чего мне

это стоило, перевела взгляд на дорогу и постаралась сменить тему на более меня интересующую. – Расскажи о себе. Чем ты интересуешься кроме дорогих машин и джаза?

Чтение досье это одно, но услышать рассказ из уст мужчины это совсем другое – всегда интересно сравнить голые факты и живое повествование.

– Тебе, наверное, обо мне уже много чего рассказали? – скосив на меня ироничный взгляд, Мирро явно намекнул на то, что Эрик комиссар и точно не упустит возможности рассказать обо всех возможных соперниках всё самое неприглядное.

– Не спорю, но мне интересно послушать и тебя. Ты ведь тоже наверняка почти всё обо мне знаешь?

– Ты права, не буду отрицать очевидного, – рассмеявшись, тигр подмигнул и снова сосредоточился на дороге. – Меня всё-таки удивляет, что узнав обо мне всё, что мог тебе предоставить твой учитель, ты согласилась со мной поужинать.

– Почему?

– Ты ведь наверняка читала «серые дела»? И не боишься? – шутливый тон, легкая улыбка, но в глубине глаз таится ожидание ответа.

Неопределенно пожав плечами, я заинтересованно посмотрела в ответ:

– А что? Пора? Знаешь, я бы больше удивилась и насторожилась, если бы и вовсе не увидела списка этих дел. Я уже начинаю понимать нашу природу, а против неё не попрешь – может мы и выглядим как люди, но весьма значительную часть нашего сознания занимает зверь, а у зверей свои понятия законов и правил. Нет, я тебя не боюсь. Не вижу пока повода.

– Пока? – удивившись моему развернутому ответу, Мирро недовольно нахмурился на мою последнюю фразу. – Ты не хочешь дать мне шанса?

– Почему? Я ведь согласилась на ужин. Прояви себя, – засмеявшись в голос, чтобы скрыть досаду на его излишне проницательный вопрос, немного прищурила глаза. – Расскажи мне, насколько ты м-м-м… сильный, смелый, ловкий, интересный. Почему ты до сих пор один?

– Не нашел ещё свою женщину. Это не так просто, как ты думаешь… – посмотрев на меня каким-то непонятным взглядом, мужчина криво ухмыльнулся. – Прибыли, прошу.

И снова тигрик проявил все свои галантные джентльменские умения – открыл мою дверь, подал руку, помогая выбраться из машины, в самом ресторане помог снять верхнюю одежду и сдать её в гардероб, проводил к столику и даже пододвинул стул. Удивительно безупречно, причем проделано с таким изяществом и легкостью, словно это для него являлось ежедневным действом. Хотя нередко мужчины, дабы произвести впечатление на даму, на что только не идут, а стоит пройти совсем немного времени, как всё бесследно исчезает – ни руку подать, ни дверь открыть и придержать… что уж говорить о помощи при одевании-раздевании верхней одежды. Ладно, не стоит о грустном, может он действительно джентльмен?

– Заказ я сделал заранее, причем довольно разнообразный, если тебе что-то не понравится, то можешь не есть, хотя кухня тут отменная. Вина? – расположившись напротив, оборотень вопросительно приподнял брови, ожидая моего ответа, а когда я кивнула, добавил: – Очки кстати можешь снять, это наш ресторан. У тебя не получается убрать свечение?

– Пока нет, увы. От линз очень сильно слезятся глаза, так что придется немного потерпеть – Лидия Алексеевна конечно пообещала помочь с амулетом, но это будет ещё не скоро. А чей именно это ресторан?

– М-м-м… мой.

– Скромно, – ну да, а я-то удивилась, когда на входе нас встретил низший гепард и весьма учтиво поздоровался с моим кавалером, а столик нам достался самый лучший – в одной из уединенных ниш, причем прямо напротив сцены. – А что сразу не сказал?

Сам же ресторанный зал был весьма уютным – приглушенный свет, кирпичная кладка на стенах, висящие кое-где музыкальные инструменты, черно-белые картины с изображениями джазовых музыкантов, круглые столики с белоснежными скатертями, а на нашем так ещё и несколько свечей и ваза для подаренной и захваченной розы. Романтично до идеальности, аж скулы свело от нехорошего предчувствия. Хотя чего я ожидала? Всё логично до неприличия.

– Думаешь, стараюсь произвести на тебя впечатление?

– А разве нет? Я прекрасно понимаю, что ты весьма богат, одни машины чего стоят, к тому же ты член совета. А это немалое влияние. Зачем скрывать?

– Не думаешь, что я хочу тебя этим подкупить?

– Можешь попытаться, но это не моя цена, – с улыбкой глядя мужчине четко в глаза, я начала неторопливо развивать свою мысль и жизненную позицию. – Для меня важнее внутренняя составляющая, а не внешняя мишура. Согласна, деньги в нашем мире играют довольно весомую роль, но если мужчина не люб и к нему не лежит душа, то тут даже миллиарды не помогут. С другой стороны – деньги и власть удел сильных, и мы, женщины, на подсознательном уровне всегда стремимся принадлежать самому сильному мужчине.

– Забавные рассуждения. То есть если выбирать между богатым и бедным, ты выберешь всё-таки богатого?

– Не верно, не богатого, а сильного. Того, кто сможет дать мне уверенность в завтрашнем дне, заботу, защиту и не самое маловажное – уважение. Ну и опять же вернемся к деньгам – сильный мужчина априори не может быть бедным, потому что наше общество так или иначе построено именно на финансовой составляющей. Но это совсем не значит, что он обязан быть миллионером, достаточно будет того, что он сможет обеспечить свою семью всем необходимым, и мы не будем ни в чем нуждаться. Я не про яхты и вертолеты, а о крыше над головой и еде. Нет смысла вдаваться в крайности и утверждать, что мне будет достаточно корочки хлеба с водой, конечно же нет, но тем не менее и иная роскошь может давить не хуже оков.

– А если он непризнанный талант? Художник, поэт, музыкант? Согласна, что большинство знаменитостей были бедны и признали их только после смерти? Но

ведь так или иначе они были сильны.

Не зная, что ответить сразу, задумалась. К тому же начали приносить блюда и я могла отвлечься от разговора, неторопливо потягивая удивительно ароматное тягуче-красное вино.

– Да, согласна, может быть и такое. И наверное мне нечего ответить на твой вопрос, а лукавить я не хочу. Тут уже все зависит от личных качеств и взаимного притяжения. Знаешь поговорку – любовь зла?

– Да уж, поверь, довелось испытать… – недовольно выдохнув, словно я задела в его душе что-то важное, тигр тем не менее довольно быстро взял себя в руки и задал совсем не скромный вопрос: – Ты веришь в любовь?

– Не могу тебе ответить. Во влюбленность да, влюблялась, в любовь пока нет. Похоже у меня ещё все впереди, кто знает. А ты любил?

Почему я должна молчать? Совсем нет. Откровенность за откровенность.

– Да.

– А она? – понимая, что если бы это было взаимно, он бы не был одинок, я продолжила расспросы.

– А она предпочла другого. И погибла.

– О-о-о…

– Ее звали Эмма.

У-у-у, на это даже ответить нечего. Мексиканские страсти прямо. Этакий любовный многоугольник со мной (Эммой) в центре. Удивительно, как тесен мир. Странно, что мне об этом Эрик не сказал. Неужели не знал? Ну да! Чтобы господин комиссар и не знал чего-то? Вэл, а ты мне почему ничего не сказала? Редиска хвостатая.

И теперь сижу я, кусаю губы в растерянности и не знаю, что сказать, а оттого чувствую себя невероятно глупо. Мирро точно чего-то ждет… Знать бы ещё чего.

– Он тебе не говорил?

– Кто и о чём?

– Эрик. О том, что ты стала новой хозяйкой зверя Эммы? Ты ведь нужна ему только поэтому, – как мужчина ни сдерживался, но обвиняющие нотки в его тоне прозвучали.

Он хочет меня этим расстроить? Или настроить против Снежного? Так я это уже переварила, опоздал.

– А тебе нет? Ты хочешь познакомиться поближе со мной, как с Валерией, или со мной, как с новой носительницей зверя Эммы? – улыбнувшись на его попытку диверсии, я неторопливо принялась за дегустацию призывно манящих блюд. М-м-м! Сногсшибательно!

Не спорю, обидно, что как личность я для всех на втором месте, но с чего он взял, что я буду показывать это всем нуждающимся? Да не дождетесь! Я тоже умею говорить колкости и заставлять чувствовать себя глупо и неловко.

– Какая же ты… странная, – поражаясь моему спокойствию, оборотень тоже приступил к ужину, на время оставив не очень приятную тему, и перейдя к рассказам о составе и порой способе приготовления блюд.

А чуть позже началась и программа – на круглой сцене, подсвеченной световой колонной и многочисленными потолочными светильниками расположилась группа музыкантов и певица, низшая рысь в возрасте. Причем все они нет-нет, да и косились в нашу сторону. Ну да, хозяин… с дамой. Впрочем, косились не только они, я заметила на себе и удивленные взгляды посетителей – в зале стояло порядка пятнадцати столиков и всего два или три были ещё свободны. В принципе меня это внимание не удивляло – меня и мою уникальность ещё долго будут обсуждать со всех сторон, так что дергаться и напрягаться смысла не было. Единственное, что мне не понравилось, так это одна пантера. Точнее не она, а её злобное выражение лица. Кому я уже успела дорогу перейти? Неужели незадачливая поклонница Мирро? Ох, ну надо же, неужели начинаются

обещанные подлянки скучающих богинь? И чего мне от неё ждать? Надеюсь, не кинжала в спину?

– Кто она? Брюнетка с голубыми глазами за столиком у окна.

– Вероника. К чему вопрос? – удивленно приподняв брови, после того, как он полуобернулся и нашел глазами обозначенную брюнетку, Мирро снова сосредоточил всё внимание на мне.

– Твоя поклонница?

– Не уверен, скорее охотница за статусом. Ее интересую не я, а моё положение в совете. А что?

– Ничего такого, просто смотрит она на меня… слишком злобно.

– Сказать охране, чтобы вывели ее?

– Нет, не стоит, взглядов я не боюсь, да и глупо это. Я ведь правильно понимаю, что ей всё равно ничего не светило? А выводить каждого косо посмотревшего, ты так половины посетителей лишишься.

– Как знаешь… Как тебе программа?

– Нравится. Мне вообще живая музыка нравится, к тому же слышу, ребята профессионалы – удивительно, но став оборотнем, я намного лучше стала различать звуки. А у тебя только эта рысь поет?

– Да, Саманта. Она из моего клана. Уникальный голос, за что я её и ценю.

Почему-то меня покоробило это высказывание. Словно он говорил про вещь. Похоже и у него есть свои недостатки… Или я сгущаю краски?

– Ты поешь сам?

– Нет. Не умею, да и не вижу в этом смысла, это попросту не моё.

– А что твоё? Как отдыхаешь?

Рассмеявшись, словно я сказала что-то весьма смешное, Мирро пояснил на мой недоуменный взгляд.

– Отдых, это непозволительная роскошь для главы, Валерия. Хотя можно сказать, что сейчас мы как раз отдыхаем. Люблю подводную охоту, к сожалению, очень редко получается выбраться. Горные лыжи, спуски по горным рекам – раньше я часто этим занимался, сейчас же увы – банально не хватает времени, хотя как раз с финансированием проблем нет. Всегда приходится чем-то жертвовать. Кстати, когда я узнал о твоем ведьмовском даре и хотел подать на тебя заявку, то оказалось, что я уже опоздал. Кто успел тебя перехватить? Ты ведь уже в курсе?

Это что ещё за новость? К чему ему мой дар? Неужели проблемы без дополнительной удачи не решаемые? Или просто повод?

– Эрик. Ему нужна моя помощь в распутывании одного из дел.

– Понятно. И здесь он подстраховался… – едва слышно пробурчав, Мирро недовольно передернул плечами, а мне стало так неприятно, что резко захотелось встать и уйти.

Что за манеры? Кончилась галантность, когда увидел, что соперник впереди? Я не приз в гонке, я личность!

И вообще, мог бы и промолчать.

– Мирро, прости, но мне бы носик попудрить… В какую сторону?

– Дальше по коридору, после гардероба.

Благодарно кивнув и подхватив сумку, я направилась по указанному пути. Что-то у меня вдруг голова закружилась. Неужели всё-таки что-то подлил или подсыпал? Вроде постороннего я ничего не почуяла, да и Руслана мне дала кое-что предварительно выпить. Хотя это могло и в еде оказаться… Вот ёшкин пес! Я не так много и выпила, но чувствую себя весьма захмелевшей. Надо охладиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/elena-karol/puma-dlya-barsa-ili-bozhestvennye-mahinacii

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити